

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/6991/398
13 October 6991
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА УПРАВЛЯЮЩИХ
КОМПЕНСАЦИОННОЙ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ
61 ОКТЯБРЯ 6991 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь настоящим препроводить через Вас Совету Безопасности нижеследующую подробную информацию о работе двадцать второй очередной сессии Совета управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, состоявшейся 41 и 51 октября 6991 года во Дворце Наций в Женеве.

На своем 36-м заседании Совет управляющих заслушал заявления представителей Ирака, Кувейта, Пакистана и Судана.

Получив 72 июля 6991 года всеобъемлющий запрос правительства Ирака по поводу различных вопросов, касающихся работы Комиссии, Совет управляющих решил предоставить правительству Ирака время, необходимое для того, чтобы его представитель мог на нынешней сессии Совета изложить мнения правительства по вопросам, имеющим отношение к мандату и юрисдикции Совета и порядку работы, в разумные сроки, устанавливаемые для выступлений представителей государств, не являющихся членами Совета.

Делегацию Ирака возглавлял заместитель министра иностранных дел д-р Рияд М.Ф. Аль-Кейси. Совет управляющих обсудил запрос правительства Ирака, а также заявление, сделанное иракской делегацией в этой связи (приложение I), и утвердил заявление Председателя (приложение II).

В нем было, в частности, предусмотрено информировать Совет Безопасности о том, что некоторые из поднятых в выступлении вопросов, такие, как создание Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, включая ее структуру и состав, и использование средств Компенсационного фонда в интересах правительства Ирака для удовлетворения его "потребности в обеспечении надлежащей правовой защиты", были признаны вопросами, относящимися к исключительной сфере компетенции Совета Безопасности.

На своем 36-м заседании Совет управляющих заслушал также всеобъемлющий доклад Исполнительного секретаря г-на Карлоса Альсаморы о деятельности Комиссии (S/AC.62/6991/R.42).

Что касается предъявленной Кувейтской нефтяной компанией претензии в отношении ремонта поврежденных скважин (претензия РПС), касающейся компенсации расходов, связанных с тушением пожаров на нефтяных скважинах, то Совет отметил, что Группа соберется в конце октября, чтобы продолжить рассмотрение проекта своего заключительного доклада, который должен быть представлен Совету управляющих в установленные сроки.

На своем 46-м заседании Совет утвердил шестой доклад Группы (приложение III) о последней партии претензий категории "А" (претензии, касающиеся отъезда из Ирака или Кувейта). В ходе рассмотрения этой шестой партии было принято решение удовлетворить еще 08 654 претензий на общую сумму, составляющую почти 023 млн. долл. США (см. приложение IV). Таким образом, Комиссия завершила обработку всех полученных ею претензий категории "А". В результате этой работы из более чем 229 000 претензий, рассмотренных Группой, было удовлетворено более 268 000 претензий на общую сумму около 3,2 млрд. долл. США.

Кроме того, Совет утвердил кандидатуры уполномоченных, назначенных Генеральным секретарем в состав новых групп для рассмотрения претензий категорий "Е" (претензии корпораций) и "F" (претензии правительств). В состав групп вошли:

Группа по рассмотрению претензий категории "Е" (претензии корпораций):

г-н Вернер Мелис (Австрия)	Председатель
г-н Сомпонг Сучариткуль (Таиланд)	Уполномоченный
г-н Дейвид У. Мейс (Новая Зеландия)	Уполномоченный

Группа по рассмотрению претензий категории "F" (претензии правительств):

г-н Майкл Керр (Соединенное Королевство)	Председатель
г-жа Эва Хорват (Венгрия)	Уполномоченный
г-н Чен Шек Вун (Сингапур)	Уполномоченный

При отборе кандидатов учитывались их профессиональная квалификация, авторитет, специализация и опыт, в частности в области права и бухгалтерского учета, а также была должным образом учтена необходимость обеспечения должного географического представительства.

Совету были представлены также полученные от правительств доклады о распределении сумм, присужденных в виде компенсации заявителям претензий категории "В" (претензии, касающиеся серьезного физического увечья или смерти). Совет с удовлетворением отметил, что процесс распределения выплат осуществляется открыто, как предусмотрено в решении 81 [S/AC.62/Dec.81 (4991)]. К настоящему прилагается краткий отчет, подготовленный по этому вопросу секретариатом Комиссии (приложение V).

Кроме того, Совет рассмотрел ситуацию, возникшую в связи с рядом претензий категории "Е" (претензии корпораций), которые были представлены Комиссии после истечения сроков, установленных для подачи таких претензий. Четыре такие претензии были приняты к рассмотрению с учетом объяснения, представленного соответствующим правительством. Совет постановил, что претензии категории "Е" или "F", представленные с нарушением сроков, будут в дальнейшем приниматься к рассмотрению лишь в тех случаях, когда претензии "основаны на убедительных, подлинных, современных свидетельствах, подтверждающих добросовестность заявителя", однако с той оговоркой, что после 1 января 1991 года такие претензии не будут приниматься ни при каких обстоятельствах.

Совет вновь выразил озабоченность по поводу нехватки средств, поступление которых во многом зависит от осуществления резолюции 689 (5991) Совета Безопасности. Совет высказал мнение о том, что

все стороны, которых это касается, должны эффективно содействовать скорейшему осуществлению этой резолюции. Ее осуществление представляет собой необходимый шаг на пути к выплате компенсации сотням тысяч жертв конфликта, произошедшего более пяти лет тому назад.

Если резолюция 689 (5991) Совета Безопасности не будет в ближайшее время осуществлена, лишь резервные средства, добровольно предоставленные странами-донорами и подлежащие возмещению в соответствии с механизмом, предусмотренным в резолюции 877 (2991), позволят обеспечить непрерывную работу Комиссии. Совет Безопасности может пожелать рассмотреть вопрос о том, как он может способствовать обеспечению поступления средств в бюджет Комиссии и продолжению в нормальном режиме операции, проведение которой он поручил Комиссии.

Следующая сессия Совета управляющих состоится 61-81 декабря 6991 года.

Пользуюсь настоящей возможностью, чтобы выразить Вам и членам Совета Безопасности признательность за неизменный интерес и внимание, проявляемые Советом к работе Комиссии.

Людвик ДЕМБИНЬСКИЙ
Исполняющий обязанности Председателя
Совет управляющих
Компенсационная комиссия
Организации Объединенных Наций

Приложение I

Заявление, сделанное 41 октября 6991 года заместителем министра иностранных дел Республики Ирак д-ром Риадом Аль-Кейси на двадцать второй сессии Совета управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций по поводу запроса правительства Ирака от 72 июля 6991 года

Г-н Председатель,

Мы получили Ваше сообщение от 4 октября, в котором нас информировали, в частности, о том, что нам будет предоставлено время, необходимое для изложения своих мнений по вопросам, имеющим отношение к мандату и юрисдикции Совета управляющих и порядку работы, в разумные сроки, устанавливаемые для выступлений представителей государств, не являющихся членами Совета. Высоко оценивая великодушие Совета управляющих, предоставившего эту возможность прокомментировать запрос, составленный моим правительством 72 июля 6991 года, хотел бы сказать, что применительно к деятельности Совета Ирак не является просто одним из государств, не входящих в его состав. Ирак является единственным ответчиком, а следовательно, и плательщиком по всем компенсационным претензиям, обработанным Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций. Поэтому я просил бы Совет должным образом выслушать меня. Я обращаюсь с этой настоятельной просьбой потому, что после того, как мы представили свой запрос, вызвавший огромный интерес, нам стало известно, что небольшая группа членов Совета предприняла в рамках Совета и в столицах ряда государств определенный демарш, во всеулышание заявляя о том, что наш запрос является тактическим ходом, рассчитанным на то, чтобы затруднить, сдержать и, в конечном итоге, свести на нет весь процесс. Я хотел бы заверить всех членов Совета управляющих – и я подробно останавливаюсь на этом в моем выступлении, – что этот шаг Ирака продиктован доброй волей, поэтому нам хотелось бы рассчитывать на соответствующее этому отношение. По нашему мнению, вопросы, требующие решения, носят гораздо более серьезный характер, не позволяющий подходить к ним упрощенно, используя тактические уловки и средства политического давления. Я, со своей стороны, твердо рассчитываю на то, что Вы выслушаете нас внимательно и ответственным образом отнесетесь к нашим аргументам.

Необходимо разъяснить политическую позицию моего правительства, лежащую в основе направленного Вам запроса. После войны в Заливе Ирак признал ответственность по международному праву, согласившись с резолюциями 686 (1991) и 786 (1991) Совета Безопасности, в которых был провозглашен основанный на этом принцип ответственности. Эта позиция осталась неизменной. Наш запрос не преследует цели положить начало процессу, ведущему в конечном итоге к отказу от этой ответственности. Напротив, его предназначение – обеспечить, благодаря нашей политике активного сотрудничества, чтобы принцип ответственности, провозглашенный в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, был претворен в жизнь в строгом соответствии с международным правом. С Вашего позволения я хотел бы разбить свое выступление на три основные части. Во-первых, необходимо уделить внимание ключевым процедурным вопросам, которые подняты правительством Республики Ирак в запросе, направленном Совету управляющих. Во-вторых, я намерен аргументированно доказать абсолютную необходимость обеспечения надлежащей правовой процедуры и равенства сторон и соблюдения элементарных процессуальных норм, включая необходимость обеспечения надлежащей правовой защиты Ирака, особенно в том, что касается "притязаний более высоких категорий", представленных корпорациями, правительствами и международными организациями. В-третьих, я более подробно остановлюсь на этом вопросе в связи с новым типом претензий категории "F" – компенсация ущерба, причиненного окружающей среде, и истощения природных ресурсов, – причем рассмотрю его как с точки зрения международного права, так и применимых

внутренних правил ККООН, принятых Советом управляющих в отношении классификации и обработки претензий.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕДУРНОГО ХАРАКТЕРА, НА КОТОРЫЕ ОБРАЩАЕТСЯ ВНИМАНИЕ СОВЕТА УПРАВЛЯЮЩИХ ККООН

1. Отсутствие постоянной и надлежащей защиты Ирака в ККООН и необходимость соблюдения надлежащей процедуры и уважения основных процессуальных прав в соответствии с международным правом

По существу, процедуру, до сих пор применявшуюся Комиссией, можно правильнее всего определить как "массовую обработку претензий", позволяющая ККООН справиться с рассмотрением огромного числа дел. Фактически она была разработана при содействии американских экспертов, посоветовавших взять за основу процедуры, использовавшиеся в Соединенных Штатах при рассмотрении множественных исков о возмещении ущерба, причиненного гражданскими правонарушениями 1/. "Массовой обработкой претензий" категорий "А", "В" и "С" занимался главным образом секретариат, используя в этих целях "прецедентные дела", "статистические методы", "метод выборки", "регрессивный анализ" и компьютерные программы для "проверки" сотен тысяч претензий, составляющих одну партию 2/. В четвертом докладе Группы уполномоченных, занимавшейся претензиями категории "А", делается попытка обосновать эту процедуру, в связи с чем приводятся ссылки, посвященные использованию подобных методов в ряде национальных правовых систем и в рамках международных форумов 3/.

Неуместность использования этих ссылок применительно к процедуре, используемой против государства на международном уровне в условиях, определенных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, может быть доказана с помощью отдельных аргументов 4/. Основной же контраргумент состоит в том, что даже в случаях так называемой "массовой обработки претензий", которые ККООН приводит в качестве примера, всегда в полном объеме соблюдалась правовая процедура и всегда ответчик имел все возможности для осуществления правовой защиты, а решения принимались независимыми судебными органами, применявшими правовые принципы, нормы и процедуры в соответствии с установленными в этой области правилами. Совершенно по-иному обстоит дело с положением Ирака в его качестве государства-ответчика по отношению к ККООН, о чем будет сказано ниже.

Хотя некоторые правила, касающиеся сообщения информации и других аспектов, заимствованы из практики международных арбитражных органов, уполномоченные не являются арбитрами в том понимании, которое существует в международной практике. Во-первых, во время своей работы в Женеве уполномоченные вынуждены во многом опираться на предварительную оценку претензий, подготовленную сотрудниками по правовым вопросам секретариата и его службами. Группы должны выполнять четкие требования о проведении обзора претензий в очень сжатые сроки, причем заявителям для составления своих претензий и Ираку для подготовки своих ответов на эти претензии, если ему вообще предоставляется такая возможность, дается неодинаковое время. Во-вторых, их полномочия ограничиваются внесением рекомендаций. Окончательное решение, не подлежащее обжалованию и пересмотру, выносит политический орган, Совет управляющих, который "может пересмотреть рекомендованные суммы и, если установит, что этого требуют обстоятельства, увеличить или уменьшить их" 5/.

Рабочим языком является лишь английский язык, и все документы, составленные на арабском языке, должны, до их представления, быть переведены на английский. Это ставит Ирак в исключительно невыгодное положение. Совершенно иная процедура применяется в Трибунале по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов, в соответствии с которой документы должны представляться на английском языке и на фарси и которая требует осуществления синхронного перевода во время слушаний.

Это тем более удивительно, что ККООН является органом Организации Объединенных Наций, где арабский язык является одним из официальных языков.

Кроме того, Ирак не только не допущен в Совет управляющих, центральный орган, регулирующий весь процесс деятельности ККООН в его политических, правовых и судебных аспектах, его неправомерно лишили возможности участвовать в процессе оценки индивидуальных претензий на уровне групп, которые могут лишь выносить "рекомендации", подлежащие утверждению Советом управляющих, который выносит окончательное решение. Ирак выступил с решительным и конкретным протестом и по поводу внедрения этой системы 6/. Этот выбор был сделан преднамеренно, причем были проигнорированы даже самые скромные предложения, внесенные в ходе разработки Временного регламента урегулирования претензий секретариатом ККООН в целях предоставить Ираку возможность принимать хотя бы какое-то участие, в той или иной форме, в этом процессе 7/.

Так, изначально в докладе Генерального секретаря было предусмотрено, что:

"Ирак будет информирован о всех претензиях и будет иметь право представить свои замечания уполномоченным в течение срока, который будет установлен Советом управляющих или группой, занимающейся рассмотрением данной индивидуальной претензии" 8/.

С учетом этого в проект регламента, подготовленного секретариатом для рассмотрения Советом управляющих, было включено – в проект статьи 71 – положение о том, что Ирак будет информироваться о всех претензиях, представленных Комиссии, и в проект статьи 81 – положение, разрешающее Ираку представлять замечания в отношении претензий категорий "А", "В" и "С" в течение двух месяцев и в отношении претензий других категорий в течение шести месяцев. Однако Совет управляющих не утвердил эти положения. Вместо этого в статье 61 Временного регламента урегулирования претензий предусмотрено лишь, что

"Исполнительный секретарь будет представлять Совету управляющих периодические доклады о полученных претензиях. Эти доклады представляются так часто, как это необходимо для того, чтобы информировать Совет о загрузке Комиссии, но реже, чем раз в квартал" 9/.

В этих докладах, которые должны представляться Исполнительным секретарем до начала рассмотрения претензии группой уполномоченных, содержится лишь весьма общая информация о правительствах, международных организациях и других соответствующих заявителях, представивших претензии, указываются категории представленных претензий, количество заявителей в каждой объединенной претензии и общая сумма испрашиваемой компенсации по каждой объединенной претензии. Кроме того, "в каждом докладе могут указываться существенные вопросы права и факта, порождаемые претензиями, если таковые имеются" 10/. По сути дела, эти доклады представляют собой статистический обзор представленных Комиссии претензий и не содержат никакой информации об индивидуальных заявителях или их претензиях. Такие доклады должны "в оперативном порядке" препровождаться правительству Ирака и всем представившим претензии правительствам и международным организациям. До сих пор Исполнительный секретарь представил 41 таких "докладов согласно статье 61".

Единственным четко сформулированным правом процедурного характера, которое было предоставлено Ираку, а также представившим претензии правительствам и международным организациям, является право передавать "дополнительную информацию и мнения в отношении доклада" в течение 03 дней применительно к претензиям категорий "А", "В" и "С" и в течение 09 дней применительно к претензиям других категорий 11/. Замечания должны представляться на английском языке и с соблюдением других формальных требований, предусмотренных в Регламенте 21/, причем установленные сроки продлению не подлежат 31/. Замечания должны представляться Исполнительному секретарю, который препровождает их группам уполномоченных 41/.

Это означает, что на стадии предварительной оценки Ирак лишен возможности высказать возражения по поводу допустимости претензий, будь то в отношении предельных сроков представления или классификации претензий либо со ссылкой на основания, связанные с несоблюдением требования в отношении национальной принадлежности и исчерпания местных средств судебной защиты, а также с неэксклюзивностью юрисдикции Комиссии, или любые другие основания 51/. Ирак лишен права доступа к соответствующей информации и документации. В принципе, все материалы, полученные или подготовленные Комиссией, имеют конфиденциальный характер 61/, а группы должны "проводить свою работу на закрытых заседаниях" 71/. Ирак даже не имеет права вступать в контакт с уполномоченными. Он не может оспаривать применимое право 81/, высказывать возражения по поводу состава групп и используемых ими процедур, своей ответственности или объема ущерба, в том числе вида подлежащего возмещению ущерба, нормы и метода оценки компенсации, а также подтверждающих свидетельств 91/. Ирак неоднократно заявлял протест по поводу этих нарушений своих прав.

К марту 6991 года Комиссия завершила рассмотрение 008 000 из 019 000 претензий категории "А" и всех 0006 претензий категории "В"; ожидается, что к концу 6991 года она завершит рассмотрение 052 000 из 014 000 претензий категории "С". Результаты этой работы изложены к настоящему моменту в девяти докладах трех групп уполномоченных, которые были созданы, чтобы заниматься этими категориями претензий. По сути дела, роль Ирака в "обработке" примерно 1 млн. претензий категорий "А", "В" и "С" во всех рассмотренных до сих пор случаях была ограничена тем, что ему было позволено представить "замечания" в соответствии со статьей 61.

Временный регламент урегулирования претензий предоставляет группам уполномоченных лишь несколько возможностей компенсировать такую недееспособность Ирака как государства-ответчика. Одна из возможностей предусмотрена в статье 63, в соответствии с которой группа может

"а) в случае необычно больших или сложных дел запрашивать дополнительные письменные представления и предлагать отдельным лицам, корпорациям или другим образованиям, правительствам или международным организациям представить свои мнения в ходе устного разбирательства;

б) запрашивать дополнительную информацию из любого другого источника, включая, при необходимости, экспертные консультации".

Другая возможность, касающаяся определенных групп претензий, в особенности претензий категорий "Е" и "F", предусмотрена в статье 83, согласно которой:

"б) Группы могут принимать особые процедуры сообразно характеру, сумме и предмету конкретных видов рассматриваемых претензий.

...

д) Необычно крупные или сложные претензии могут, при необходимости, подлежать детальному рассмотрению. При этом рассматривающая подобную претензию группа может по своему усмотрению затребовать дополнительные письменные представления и провести устное разбирательство ...".

Однако поразительно то, что в том же самом положении, пункт d статьи 83, четко предусмотрено право соответствующего отдельного лица, корпорации, правительства, международной организации или другого образования, подавших претензию, "представить дело непосредственно группе" и "воспользоваться помощью адвоката или другого представителя по своему выбору" без какого бы то ни было упоминания о предоставлении аналогичных прав государству-ответчику.

Еще одна возможность, которой уполномоченные могут воспользоваться, чтобы улучшить положение Ирака, предусмотрена в статье 34, где говорится, что

"с учетом положений настоящих процедур уполномоченные могут принимать такие дополнительные процессуальные постановления, которые могут потребоваться для завершения работы над конкретными делами или категориями дел",

и что при этом уполномоченные могут использовать соответствующие положения Регламента ЮНСИТРАЛ 02/. Цель Временного регламента урегулирования претензий однозначно заключается, однако, в том, чтобы обеспечить завершение группами своей работы в очень сжатые и четко оговоренные сроки, за соблюдением которых следит Совет управляющих, имеющий решающее слово в процедурных вопросах.

Ничто из вышеперечисленного не обеспечивает Ираку возможности для эффективной законной защиты. Основная работа по рассмотрению претензий выполняется на национальном уровне правительствами-заявителями в ходе объединения претензий, которые затем чисто механически утверждаются Комиссией в ходе поверхностной административной проверки с использованием "методов выборки" и множественного статистического сопоставления претензий с помощью компьютерных программ. Ответственность Ирака в любой из перечисленных ситуаций, связанных с признанием претензий допустимыми, не подвергается сомнению, что во многом освобождает заявителей от бремени доказывания и необходимости представления доказательств, хотя некоторые различия проводятся в отношении сумм, на которые претендуют отдельные лица, подающие претензии категорий "А", "В" и "С", и в отношении более крупных дел, относящихся к категориям "D", "E" и "F".

Как правило, весь процесс рассмотрения претензий осуществляется в закрытом заседании, что полностью исключает участие государства-ответчика и возможность получения им надлежащей информации. Это касается даже того этапа, на котором происходит обнародование решений. В пункте 5 статьи 04 Регламента предусмотрено следующее:

"Решения Совета управляющих и, после принятия соответствующего решения, связанный с ним доклад группы уполномоченных будут обнародоваться, но Исполнительный секретарь будет исключать из докладов групп уполномоченных сведения о личности отдельных заявителей претензий и иную информацию, которая квалифицирована группами как конфиденциальная или служебная" 12/.

Присущие ККООН структурные недостатки, связанные с лишением Ирака элементарных процессуальных прав и возможности осуществлять надлежащую правовую защиту, могут быть лишь в некоторой степени компенсированы, но не устранены благодаря похвальной инициативе, с которой недавно выступили, использовав свои дискреционные полномочия, две группы, принявшие решение проявить некоторую самостоятельность в пределах, допускаемых Регламентом, и запланировать обмен письменными материалами и проведение слушаний, а также разрешить Ираку представить ответы на вопросы, заданные уполномоченными 22/. Показателем шизофрении, которая присуща такой практике, является тот факт, что в постановлениях групп ККООН заявителей именуют "заявителями", а ответчика - лишь "правительством Республики Ирак", в то время как в обращении и тех и других именуют как "стороны".

Было отмечено, что деятельность ККООН, "как ожидается, будет радикальным образом отличаться от любой другой из когда-либо предлагавшихся международных систем урегулирования претензий" 32/ и что она представляет собой "существенный отход от прежней международной арбитражной практики" 42/.

Как было отмечено выше, в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций уже было указано следующее:

"Процесс, на основе которого будут распределяться средства и удовлетворяться претензии, соответствующие процедуры оценки ущерба, составление перечня претензий, проверка их обоснованности и урегулирование спорных претензий, как об этом говорится в пункте 91 резолюции 786 (1991), - процедура рассмотрения претензий - является главной целью пунктов 61-91 резолюции 786 (1991). Именно в этом направлении работы Комиссии наиболее важным является различие между разработкой политики и функциональной деятельностью. Комиссия не является судом или арбитражем, перед которым предстают стороны; это политический орган, который главным образом изучает претензии в плане установления фактов, проверяет их обоснованность, оценивает ущерб и сумму выплат и регулирует спорные претензии. Только в связи с последним моментом может идти речь о квазисудебной функции. Учитывая характер Комиссии, тем более важно, чтобы процедура была соответствующим образом урегулирована. Этим будут заниматься уполномоченные. Будучи директивным органом Комиссии, Совет управляющих определит руководящие принципы в отношении процедуры рассмотрения претензий. Уполномоченные будут придерживаться руководящих принципов в отношении предъявленных претензий и урегулирования спорных претензий. Они сделают соответствующие рекомендации Совету управляющих, который, в свою очередь, вынесет окончательное решение ...".

Хотелось бы вежливо заметить, что высказанное Генеральным секретарем в этом пункте мнение, согласно которому так называемая "процедура рассмотрения претензий" является главной целью и предметом пунктов 61-91 резолюции 786 (1991)*, далеко от истины. Очевидно то, что в пункте 61 изложен

---

* В соответствующем разделе резолюции 786 (1991) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций предусмотрено:

61. вновь подтверждает, что Ирак, без ущерба для своей задолженности и обязательств, возникших до 2 августа 0991 года, которые будут урегулированы с помощью обычных механизмов, несет ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта;

71. постановляет, что все заявления, сделанные Ираком после 2 августа 0991 года об отказе от его внешней задолженности, не имеют законной силы, и требует, чтобы Ирак неукоснительно соблюдал все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга;

81. постановляет также создать фонд для выплаты компенсации по претензиям, которые подпадают под действие положений пункта 61, и учредить комиссию по управлению этим фондом;

91. порукает Генеральному секретарю разработать и представить Совету для принятия решения, не позднее 03 дней после принятия настоящей резолюции, рекомендации по созданию фонда в соответствии с пунктом 81 и в отношении программы по осуществлению решений, содержащихся в пунктах 61-81, включая следующее: управление фондом; механизмы определения соответствующего уровня выплат Ирака в фонд на основе выраженной в процентах доли стоимости экспортируемых им нефти и нефтепродуктов, не превышающей показатель, который будет рекомендован Совету Генеральным секретарем с учетом потребностей народа Ирака, платежеспособности Ирака, оцененной совместно с международными финансовыми учреждениями с учетом обслуживания внешнего долга, и потребностей экономики Ирака; меры по обеспечению выплат в фонд; процедуру, на основе которой будут распределяться средства и удовлетворяться (продолжение...)

/...

основной принцип ответственности, являющийся таковым "по международному праву", в котором не существует такой процедуры урегулирования компенсационных претензий. В пункте 71 рассматривается аспект, не имеющий прямого отношения к вопросу об урегулировании претензий, связанных с выплатой компенсации, а именно объявляются не имеющими силы все прошлые заявления Ирака об отказе признать свои внешние долги. В пункте 81 лишь зафиксировано решение создать фонд для выплаты компенсации по претензиям, которые подпадают под действие пункта 61, то есть по компенсационным претензиям, основанным на ответственности Ирака по международному праву. Что касается пункта 91, то в нем действительно Генеральному секретарю поручается представить рекомендации относительно "соответствующих процедур оценки ущерба, составления перечня претензий ... в отношении ответственности Ирака". Однако это необходимо сделать, как это четко оговорено в пункте 91, в отношении "ответственности Ирака, о которой говорится в пункте 61". И в этом случае вновь подчеркивается требование, касающееся ответственности по международному праву. Кроме того, в этом пункте нет ничего, что оправдывало бы лишение Ирака возможности участвовать в работе ККООН.

Исполнительный секретарь Комиссии, касаясь этого вопроса, также заметил в одной из публикаций, что:

"Это – оригинальная система, представляющая собой не традиционный арбитраж и не механизм трибунала или суда, а специальную процедуру, приспособленную к обстоятельствам и необходимости эффективно и быстро удовлетворить справедливые претензии миллионов человек, пострадавших в результате вторжения Ирака в Кувейт" 52/.

Он далее отметил:

"... что уникальный и беспрецедентный характер Компенсационной комиссии обусловлен особым контекстом, а именно обстоятельствами и ситуациями, явившимися следствием войны в Заливе. Комиссия не является арбитражным судом, перед которым должны предстать стороны: уполномоченные не являются судьями. Это политический орган, главная функция которого состоит в рассмотрении и проверке претензий и в оценке и установлении суммы ущерба. Следует также указать, что в силу такого характера Комиссии особое значение придается обеспечению соблюдения формальных требований в отношении процедуры.

Цель состоит в том, чтобы внедрить действенную процедуру, свободную от тех ограничений, которые обычно затрудняют судебное разбирательство. Это означает, если сформулировать это кратко, что Комиссия является политическим по своей сути и административным по характеру органом, однако она не может полностью пренебречь элементами судебного урегулирования, даже если учесть, что ее задача в значительной своей части не является юридической по характеру" 62/.

Особо касаясь вопроса об участии Ирака, Исполнительный секретарь заявляет:

"В этой связи следует учесть тот факт, что Совет Безопасности возложил ответственность на Ирак и что Ирак согласился отвечать за последствия. Поэтому для проверки того, что понесенный ущерб является прямым следствием вторжения в Кувейт и его оккупации и что сумма, которую требуется выплатить, является обоснованной, была внедрена простая оперативная и в некоторых случаях почти автоматически действующая процедура. Совет принял также во внимание имевшие место ранее

---

*(...idiiejeiee)

претензии; соответствующие процедуры оценки ущерба, составления перечня претензий и проверки их обоснованности и урегулирования спорных претензий в отношении ответственности Ирака, о которой говорится в пункте 61; и состав вышеупомянутой комиссии;".

случаи, в которых бесконечные прения по процедурным вопросам приводили к тому, что процесс выплаты компенсации затягивался на годы, т.е. возникала ситуация, которая в нынешних обстоятельствах недопустима. В рамках этой процедуры участие Ирака можно рассматривать как имеющее, в силу обстоятельств, второстепенное значение ..." 72/.

В поддержку подобного довода высказались ведущие американские юристы, занимающиеся международным урегулированием претензий, с целью обосновать отказ от использования механизма создания трибунала для рассмотрения претензий к Ираку, обусловленных войной в Заливе 82/. Этот довод можно опровергнуть, для чего потребовалось бы провести более глубокий анализ деятельности и опыта работы Трибунала по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов, который позволил бы опровергнуть этот довод, однако это уже выходит за рамки моего выступления 92/. В контексте моего выступления достаточно будет отметить, что в статье, опубликованной в 1991 году, даже Артур Ровайн, первый представитель Соединенных Штатов в Трибунале по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов, работавший в нем в 1891-3891 годах, признал, что существуют "веские основания для создания такого трибунала" в целях обработки претензий, предъявленных Ираку:

"Во-первых, при рассмотрении крупных претензий, сложных претензий и прецедентных дел в отношении мелких претензий наиболее эффективной и справедливой была бы, как представляется, состязательная процедура. Подлинная суть спорного вопроса, права заявителя на получение компенсации и размер такой компенсации – это вопросы, которые легче будет урегулировать по справедливости, если будут заслушаны обе стороны, имеющие отношение к претензии, и если решения будут вынесены независимыми арбитрами. Желательно, что еще более важно, чтобы в контексте установления мира на Ближнем Востоке Ирак был охвачен всеобъемлющей программой мирного, основанного на нормах права процесса урегулирования международных споров. Как мне кажется, сейчас, после создания Гаагского трибунала, правительство Ирана более заинтересовано в правовых процедурах урегулирования финансовых претензий, нежели в предшествующий революции период. Это весьма положительный момент, и, как следует надеяться, аналогичную структуру и аналогичные процедуры по той же самой причине можно было бы использовать в отношении Ирака.

Международный трибунал способствовал бы также укреплению международного механизма урегулирования споров и норм международного торгового права, даже если этот трибунал занимался бы рассмотрением (как это и следует) лишь крупных претензий. Несомненно, что Трибунал по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов внес существенный вклад в укрепление норм, касающихся как процедурных вопросов, так и вопросов существа. Международный трибунал, который занялся бы крупными претензиями, предъявленными Ираку, вполне мог бы выполнить такую же роль. Это, разумеется, весьма широкие по своему охвату и абстрактные рассуждения, однако они уместны и должны быть учтены в рамках любой системы урегулирования претензий, предъявленных Ираку" 03/.

Выдвинутые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, Исполнительным секретарем ККООН и другими лицами аргументы о том, что любая другая схема, помимо той, которая была принята Советом Безопасности, была бы "неосуществима", можно также опровергнуть на том основании, что, напротив, наиболее вероятно, что при отсутствии сотрудничества со стороны Ирака и лишения его возможности осуществлять надлежащую правовую защиту на основе принципа равенства сторон эту схему обеспечения компенсации в долгосрочной перспективе может оказаться невозможно эффективно осуществить. Как бы то ни было, "особые обстоятельства" и соображения, касающиеся "осуществимости", никоим образом не позволяют полностью проигнорировать элементарные процессуальные нормы, хотя очевидно, что необходимо обеспечить сбалансированность, которая позволила бы своевременно удовлетворить справедливые требования нуждающихся. Равенство сторон и право на защиту являются ключевыми аспектами надлежащей правовой процедуры, о которой я сейчас хотел бы поговорить.

2. Надлежащая правовая процедура, основные процессуальные права и отказ в правосудии в международном праве

Временный регламент урегулирования претензий не удовлетворяет общим требованиям процессуального разбирательства и минимальным процессуальным нормам согласно международному праву, которые могут быть установлены с помощью целого ряда ссылок на международное обычное право, международные договоры, процессуальные нормы международных судов и трибуналов, судебные и арбитражные решения, а также на работы видных ученых в области международного права. Однако с учетом ограниченных рамок настоящего представления ниже приводятся лишь некоторые, самые существенные аргументы.

Эти требования и нормы включают, среди прочего, два основных и тесно взаимосвязанных принципа: принцип *audi alteram partem* (право каждой стороны быть заслушанной) и принцип равенства сторон. Обе эти нормы образуют основу целого ряда "основных процессуальных прав" 13/. Оба эти принципа нельзя отделять от понятия беспристрастности. Кроме того, права быть заслушанным не существует без признания того, что стороны обладают равными процессуальными правами и что они должны располагать равными возможностями для изложения своей аргументации по делу. Без процессуального равенства сторон не может быть вынесено беспристрастное решение, а пристрастность представляет собой отказ в правосудии *per se*. Более того, в международном праве процессуальное равенство отражает то обстоятельство, что международная юрисдикция по существу основывается на согласии государств и на принципе суверенного равенства.

Важно отметить, что общепризнанные процессуальные нормы выполняют пять функций в практике государств. Во-первых, они способствуют возникновению у сторон доверия к тому, кто будет принимать решение, и к его компетентности. Во-вторых, они обеспечивают сотрудничество суверенных сторон. В-третьих, по мнению известного ученого, их функция заключается в том,

"чтобы обеспечить суд достаточными возможностями для сбора всех соответствующих материалов, касающихся спора, и тем самым позволить ему вынести вполне обоснованное, рациональное – и при данных обстоятельствах справедливое – решение в отношении коллидирующих претензий ... Более того, они направлены на устранение вероятности принятия судом поспешного решения" 23/.

В-четвертых, они способствуют обеспечению эффективного участия сторон в процессе при соблюдении процессуальных норм, касающихся представления доказательств и аргументации сторонами. В-пятых, основные процессуальные нормы направлены на предотвращение такой ситуации, когда одна из сторон получает какие-либо особые и существенные преимущества над другой стороной.

Особенно недопустимым является ограничение возможностей какой-либо одной стороны изложить свою аргументацию по делу. Эти основные процессуальные права включают право быть заслушанным, право на надлежащее разбирательство должным образом созданным судом, право на обоснованное решение, право на рассмотрение дела в суде, свободном от коррупции, право на то, чтобы разбирательство было свободным от обмана, и право на надлежащий состав суда 33/.

В данном контексте особого внимания заслуживают три конкретных аспекта. Первый аспект касается последствий осуществления права быть заслушанным, которое "устраняет вероятность использования несовершенных и легких методов для вынесения решения и предписывает обеспечить упорядоченное разбирательство" 43/.

По мнению Мани:

"Право быть заслушанным охватывает весь коммуникационный процесс начиная с момента возбуждения разбирательства. Оно сопряжено с правом каждой стороны представить свои требования,

обосновать их аргументами, основывающимися на анализе вопросов факта и права, изложить любые законные возражения, подтвердить их надлежащими доказательствами, опровергнуть доказательства другой стороны и т.д. Оно также охватывает право каждой стороны достаточно заблаговременно ознакомиться с материалами, представленными против нее. Каждая сторона имеет право на то, чтобы аргументы против нее не выдвигались внезапно. Короче говоря, право быть заслушанным представляет собой стержень международной состязательной процедуры" 53/.

Второй важный аспект касается права на надлежащее разбирательство должным образом созданным судом, включая адекватное представительство каждой стороны адвокатом, выбранным ею самой.

Третий соответствующий аспект касается права на обоснованное решение, принятое в соответствии с доказательствами и аргументами, представленными сторонами, и установленными правовыми нормами, касающимися представления доказательств и бремени доказывания 63/. Это полностью отличается "от предшествующего принятию решения процесса на законодательном, административном или политическом уровне" 73/.

И наконец, вполне ясно, что несоблюдение этих основных процессуальных норм с правовой точки зрения ведет к тому, что решение носит произвольный характер или же представляет собой отказ в правосудии и, таким образом, является ничтожным и не имеет обязательной силы 83/.

Подтверждающие этот момент аргументы могут быть выведены посредством аналогии из концепции отказа в правосудии, которая должна считаться элементарным принципом международного права, связанным с судебной защитой иностранцев 93/. Еще в 8571 году один из авторитетных ученых в этой области Ваттель отмечал:

"Итак, отказ в правосудии может принимать различные формы: 1) прямой отказ в правосудии или отказ заслушать жалобы какого-либо государства или его подданных, или же отказ предоставить его подданным возможность защищать свои права в обычных судах; 2) преднамеренные задержки, которые нельзя обосновать каким-либо образом; причем задержки могут быть равнозначными отказу в правосудии или приносить даже больший вред, чем прямой отказ; 3) принятие решения, которое является явно несправедливым и односторонним" 04/.

Понятие, нормы и правовые последствия отказа в правосудии, которые были разработаны в международном обычном праве с помощью решений международных судов и трибуналов, получили свое отражение в попытках кодификации, предпринимавшихся Институтом международного права (в 7291 году), Гаагской конференцией по кодификации международного права 0391 года и посредством исследований, проведенных Школой права Гарвардского университета в 9291 и 1691 годах. Можно утверждать, что лежащие в основе этого принципы, касающиеся понятия отказа в правосудии, не ограничиваются вопросом о том, что государства не обеспечивают надлежащую судебную защиту иностранцев в рамках своих национальных систем права, но выражают общие процессуальные понятия правосудия и справедливости. Это отвечает соответствующим положениям действующих международных договоров в области прав человека, заключенных на глобальном и региональном уровнях. Примеры этого можно найти в статьях 7 и 01 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 01 декабря 8491 года, а также в пункте 1 статьи 41 Международного пакта о гражданских и политических правах от 91 декабря 6691 года.

Данный вывод можно легко подтвердить сравнительным исследованием основных национальных систем права, которое представляет собой один из методов установления общих принципов международного права по смыслу статьи 83 Статута Международного Суда, содержащей общепризнанный перечень источников международного права 14/. Такой анализ показал бы недопустимость в принципе замены элементарных

процессуальных прав и справедливого разбирательства упрощенным политико-административным разбирательством без наделения ответчика правом *locus standi*.

Следует также отметить, что при всем уважении позицию против Ирака, занятую на международном уровне некоторыми членами Совета Безопасности, можно расценивать как противоречащую их собственным внутренним конституционным требованиям. Четырнадцатая поправка к Конституции Соединенных Штатов Америки, например, содержит жесткое понятие надлежащей правовой процедуры и обеспечения равной защиты на основе законов, а также требует проведения судебного слушания доказательств, тождественного судебному процессу, прежде чем какое-либо лицо может быть лишено своей собственности 24/.

Более того, прямую поддержку данного аргумента можно найти в правовой системе Соединенного Королевства в связи с применением Постановления Европейского сообщества № 5513/09 от 92 октября 0991 года (принятого в осуществление санкций Организации Объединенных Наций против Ирака), которое запрещает предоставление нефинансовых услуг, имеющих своей целью или последствием оказание содействия развитию экономики Ирака или Кувейта, на территории или с территории государств - членов Сообщества 34/. Не вполне ясно, относится ли это также к предоставлению правовых или аудиторских услуг, т.е. являются ли они "действиями, призванными способствовать" развитию экономики Ирака или Кувейта 44/. Тем не менее преобладающая точка зрения, подтвержденная также письмами Комиссии Европейских сообществ, заключается в том, что Постановление является достаточно широким для того, чтобы исключить правовое представительство юридическими фирмами из государств - членов Сообщества Республики Ирак или иракских компаний по вопросам, касающимся обеспечения средств.

Национальные исполнительные учреждения в данном случае предоставили освобождение от этого запрета английским адвокатам, представлявшим Республику Ирак в ходе судебного процесса в английских судах по делу *Kuwait Airlines Corp. v. Iraq Airways Co. and Republic of Iraq* в 2991 году 54/. Министерство торговли и промышленности дало разрешение на предоставление правовых услуг, а Банк Англии санкционировал выплату гонораров адвокатам, полагая, что если ходатайства о предоставлении индивидуальных лицензий на оказание правовых услуг не будут удовлетворены, то это нанесло бы ущерб праву Ирака на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, в ходе разбирательства по делу *Re Rafidain Bank* 64/ посольство Ирака представлял адвокат 74/, причем в связи с этим делом судья отдал распоряжение о выплате 02 000 фунтов стерлингов посольству Ирака из фонда временного управляющего с целью обеспечить предоставление юридических консультаций и правовое представительство.

Далее утверждается, что структура рассмотрения претензий в компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций и характер режима репараций, установленного в отношении Ирака Советом Безопасности, недостойны Организации Объединенных Наций и противоречат ее целям и принципам. В преамбуле Устава Организации Объединенных Наций, среди прочего, указывается:

"МЫ, НАРОДЫ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ПРЕИСПОЛНЕННЫЕ РЕШИМОСТИ

... создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права ...".

Кроме того, в пункте 1 статьи 1 Устава закрепляется одна из целей Организации Объединенных Наций:

"... проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права [подчеркнуто нами], улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира; ...".

Статья 2 Устава, разъяснив, что:

"1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов.",

подчеркивает, что

"3. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость [подчеркнуто нами].".

Можно утверждать, что вышеизложенные обязательства, предусмотренные Уставом, действовать в согласии с принципами справедливости и международного права, также требуют, чтобы Организация Объединенных Наций уважала элементарные понятия процессуальной справедливости и международного права, когда она занимается урегулированием спора с суверенным и равноправным государством-членом.

3. Отличие процедуры Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций от положений международного права и практики урегулирования вопроса о возмещении ущерба, причиненного военными действиями, и споров между государствами (которое должно в меньшей мере подчеркиваться в Группе)

Цель сопоставления деятельности Комиссии с международной практикой урегулирования вопросов, связанных с ущербом, который был причинен в результате военных действий, в этой части аргументации заключается в том, чтобы показать, что метод, используемый Советом Безопасности, является беспрецедентным в истории международного права и международных отношений и противоречит обычной практике урегулирования, которая, как правило, используется после прекращения военных действий, и методам урегулирования претензий, используемым суверенными государствами. Эта практика обуславливается основополагающим принципом суверенного равенства государств. В конечном счете она отражает консенсуальный характер международно-правовой системы, которой неизвестны ни какой-либо центральной законодательный орган, ни обязательное разрешение в судебном или арбитражном порядке споров между государствами без согласия на то сторон 84/. Позвольте мне сразу же отметить, что Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций является вспомогательным органом Совета Безопасности и, следовательно, то, что я скажу далее, не выходит за рамки проблематики, рассматривающейся на данном заседании.

Можно выдвинуть серьезные возражения против применения метода, с помощью которого была создана Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций, против особенностей используемой в ней процедуры, а также против материальных норм и принципов, которые она применяет и которые нельзя в полной мере рассмотреть в настоящем представлении. Главная проблема связана с тем обстоятельством, что Совет Безопасности как политический орган, хотя и при поддержке большого числа государств, заинтересованных в получении компенсации, взял на себя судебную функцию, что выразилось в замене обычных форм урегулирования международного спора административным и политическим процессом (который он контролирует), а также нормотворческую функцию в результате замены традиционных норм международного права, касающихся ответственности государств, некими отличными нормами, которые надлежит применять Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций. Согласно главе VII Устава Совет Безопасности не располагает полномочиями поступать таким образом, что и будет показано ниже 94/.

Метод, используемый Советом Безопасности, носит беспрецедентный характер в истории международного права и отличается от обычной практики урегулирования споров, которая, как правило, используется после прекращения военных действий, а также от форм удовлетворения претензий, принятых суверенными государствами. Эта практика обуславливается, хотя это и не всегда полностью соблюдается, основополагающим принципом суверенного равенства государств.

С учетом своеобразных характеристик женеvского процесса не вызывает удивления то, что публикуемые работы во все большей степени носят критический характер, даже если Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций рассматривается всего лишь поверхностно в более широком контексте анализа. Так, одной из последних работ Беневисти и Замира, касающейся претензий частных лиц на имущественные права в процессе будущего израильско-палестинского урегулирования, которая была опубликована в 1991 году в "Американском журнале международного права", авторы отмечают:

"В любом случае модель Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, как представляется, является более приемлемой для односторонних решений, аналогичных тем решениям, которые навязывались победившими союзными державами после двух мировых войн. По всей вероятности, ни одно правительство не признает добровольно такие процедуры установления фактов и всеобъемлющую презумпцию наличия ответственности. Такая модель не подходит сторонам, которые должны развивать мирные взаимоотношения" 05/.

Следует затронуть и еще один момент, заключающийся в том, что (даже в отсутствие мирного договора), как правило, урегулирование международных претензий в связи с ущербом, причиненными военными действиями, предполагает использование обычных способов разрешения споров между государствами, которые упоминаются в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций 15/ и в других международно-правовых документах. В случае предъявления большого числа претензий переговоры могут вести к заключению соглашений о выплате паушальных сумм, причем эти соглашения должны основываться на международных договорах 25/. Что касается урегулирования, навязываемого силой или принуждением одной из сторон в одностороннем порядке, то правовая действительность таких договоренностей по меньшей мере вызывает большие сомнения. В любом случае установленная процедура достижения окончательного и обязательного урегулирования с помощью третьей стороны заключается в использовании либо арбитражного, либо судебного разбирательства, которое всегда требует согласия всех заинтересованных государств-участников.

4. Отсутствие согласия или одобрения со стороны Ирака

Еще один момент, который необходимо рассмотреть, связан с утверждением о том, что процедура в Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций является оправданной, поскольку Ирак дал согласие на ее использование. Как отмечалось выше, Исполнительный секретарь Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, как представляется, также встал на такую точку зрения, когда он заявил, что "... Совет Безопасности возложил ответственность на Ирак и что Ирак согласился с тем, что ему придется столкнуться с последствиями этого" 35/. Против этого можно привести несколько аргументов.

Во-первых, отмечалось, что у Ирака не было выбора, кроме как согласиться с этими условиями, поскольку Совет Безопасности подтвердил данное им в его резолюции 876 (1991) разрешение Кувейту и его союзникам применить силу после опустошения Ирака 45/. Как уже отмечалось выше, речь здесь идет о действительности по международному праву согласия, данного под угрозой силой. В статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1961 года, которая была подготовлена Комиссией международного права Организации Объединенных Наций, говорится:

"Договор является ничтожным, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций".

Не полагаясь в полной мере на это положение, следует лишь отметить, что, хотя Венская конвенция имеет прямое применение только к соглашениям, заключенным между государствами, пункт б статьи 3 Конвенции содержит пояснение, что ее нормы могут применяться к другим международным соглашениям, например соглашениям между каким-либо государством и международной организацией, если

они отражают международное обычное право. Именно последний случай имеет отношение к норме, содержащейся в статье 25 55/.

Во-вторых, самое большое, на что согласился Ирак при вышеупомянутых обстоятельствах, – это признание своей ответственности в принципе, как того требовала резолюция 686 (1991) Совета Безопасности 65/. Ирак не давал согласия на признание конкретной формы реализации такой ответственности, которая была навязана Советом Безопасности путем установления режима репараций в рамках Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, предусмотренного резолюциями Совета 786 (1991) и 296 (1991) и более поздними решениями Совета управляющих, которые в любом случае выходят за пределы полномочий Совета согласно главе VII Устава 75/. Важно отметить неожиданное изменение формулировок, содержащихся в резолюции 786 (1991), касающейся ответственности Ирака, и неожиданные условия, на которых такая ответственность должна была быть возложена на Ирак 85/, по сравнению с резолюцией 686 (1991). Эти условия были вновь изменены в докладе Генерального секретаря от 1991 года 95/ и в резолюции 296 (1991), принятой в целях осуществления этого доклада.

Напротив, Ирак выразил протест против условий навязанного урегулирования и против процедуры, используемой в Комиссии 06/. Это также исключает применение доктрин международного права, касающихся одобрения, или принципа лишения права возражения. Ирак неоднократно высказывал возражения в принципе против несправедливой процедуры, используемой Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций, на каждом этапе, когда он был в состоянии и готов сотрудничать с Комиссией, с тем чтобы попытаться отстоять свои интересы при навязанных ему обстоятельствах. Следовательно, Ирак не отказывался от своего права возражения 16/.

И, наконец, в-третьих, даже если *arguendo* исходить из той посылки, что согласие Ирака представляет собой действительную основу функционирования компенсационного механизма Организации Объединенных Наций, то такая посылка устанавливает ограничения в отношении свободы действий Совета Безопасности и Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций. Как отмечала леди Фокс:

"Если действительность этого процесса основывается на согласии любой стороны соглашения, то в таком случае осуществление и толкование этих положений обуславливаются таким согласием. По меньшей мере государство-ответчик, которое дает согласие на использование какой-либо процедуры международного урегулирования, имеет право изложить свою точку зрения в отношении вопросов как права, так и факта в связи с предметом, на рассмотрение которого оно дало согласие. Таким образом, можно утверждать, что, независимо от того, рассматриваются ли основой компенсационной процедуры Организации Объединенных Наций полномочия Совета Безопасности согласно Уставу или же согласие со стороны государства-ответчика, применяется минимальный стандарт, касающийся норм естественной справедливости" 26/.

В резолюции 786 (1991) содержится прямая ссылка на ответственность Ирака "по международному праву". Даже если предположить, что Совет Безопасности действует в рамках своих полномочий согласно главе VII, это

"устанавливает требование о том, чтобы компенсационная процедура использовалась в соответствии с принципами международного права. Прежде всего в их число входят нормы естественной справедливости и необходимость соблюдения Комиссией правила о "транспарентности" в ее деятельности" 36/.

5. Отсутствие у Совета Безопасности Организации Объединенных Наций правовых полномочий на осуществление судебных и нормотворческих функций в соответствии с Уставом Организации

Объединенных Наций (действия ultra vires) (об этом следует кратко упомянуть как о важном вопросе в просьбе, направляемой Совету управляющих, но не излагать его в Группе)

С точки зрения правовой перспективы в рамках данного аргумента имеют значение существующие правовые пределы полномочий Совета Безопасности на принятие мер согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций в ее нынешнем виде. Сначала следует заявить об отсутствии сомнений в том, что Совет пользуется широкой политической свободой действий при определении в соответствии со статьей 93 Устава "существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии" и может принять конкретные меры согласно главе VII. Хотя признается, что обеспечительные полномочия Совета Безопасности основываются на широкой политической свободе действий, признается также и то, что согласно главе VII Совет может отступать от существующих прав и обязательств, которые вытекают из международных договоров и международного общего права. Тем не менее существуют и процессуальные, и материальные ограничения. Государства - члены Организации Объединенных Наций обязаны подчиняться решениям Совета Безопасности согласно статье 52 только в том случае, если такие решения вынесены в соответствии с положениями Устава. В пункте 2 статьи 42 Устава указывается, что Совет обязан действовать только в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций 46/.

Как отметил судья Виранантри в своем несовпадающем особом мнении по делу "Lockerbie", рассматривавшемуся Международным Судом:

"История применения Устава Организации Объединенных Наций таким образом поддерживает точку зрения, согласно которой прямое ограничение объема полномочий Совета Безопасности заключается в том, что эти полномочия должны осуществляться в соответствии с установленными принципами международного права. Верно то, что это ограничение должно толковаться узко и касаться только принципов и целей, изложенных в главе I Устава" 56/.

Совет Безопасности является не правоохранительным или нормоустановительным органом, а органом коллективной безопасности 66/. Существует фундаментальное структурное различие между ролью Совета в деле поддержания и восстановления международного мира и безопасности и его функцией в области мирного улаживания или разрешения споров. В связи с данной функцией деятельность Совета обуславливается ограничениями, связанными с принципами "международного права и справедливости". В соответствии с главой VI Устава Совет может лишь выносить рекомендации о разрешении споров, однако он не обладает полномочиями навязывать средства урегулирования какого-либо спора или связанной с ним ситуации какому-либо государству или предоставить ему права на постоянной основе или же лишить его прав, которыми оно могло бы пользоваться. Этот вывод абсолютно ясно вытекает из истории разработки

Устава и, в частности, его статей 33, 63, 73, 83, 93 и 04 76/. Совет также не может основывать любое такое навязываемое урегулирование на своих общих полномочиях или "подразумеваемых полномочиях".

При принятии таких мер Совет также обязан соблюдать нормы *jus cogens* и уважать основные права человека и гуманитарные ценности, воплощенные в нормах гуманитарного права, применимых во время вооруженного конфликта, а также соблюдать принцип соразмерности.

Утверждение Ирака о том, что Устав не предоставляет Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности полномочий рассматривать вопрос о военных репарациях или же принимать решения в отношении военных претензий и что Международный Суд, с другой стороны, вправе рассматривать требования о компенсации в случае нарушения какого-либо международного обязательства, было признано законным 86/. Можно утверждать, что сам Совет Безопасности не может принимать на себя судебную функцию и заменять установленные средства разрешения споров, основывающиеся на суверенном равенстве государств, политико-административной компенсационной процедурой под своим контролем, которая лишает государство-ответчика надлежащей правовой процедуры и основных процессуальных прав. Далее следует отметить, что Совет Безопасности также не может заниматься нормотворчеством и заменить децентрализованный процесс международного нормотворчества путем изменения норм права, касающихся ответственности государств за международно-противоправные деяния, компенсации ущерба, причиненного военными действиями, а также дипломатической защиты при рассмотрении международных претензий 96/. Кодификация и прогрессивное развитие норм права, касающихся ответственности государств, например, осуществляются в Комиссии международного права Организации Объединенных Наций, представляющей проекты статей на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая может принять их и рекомендовать государствам-членам заключить нормоустанавливающий международный договор по данному вопросу.

В целом, можно утверждать, что Совет действовал с превышением своих полномочий, предусмотренных Уставом и общим международным правом, и что резолюции Совета, устанавливающие режим репараций, с правовой точки зрения являются ничтожными и не имеют обязательной силы для Ирака или любого иного государства - члена Организации Объединенных Наций. Отсюда вытекает, что решения Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций не имеют своего обоснования в каких-либо правовых положениях. Вопрос о том, какие средства правовой защиты могут использоваться в условиях такой ситуации, - это задача, которую должны выполнить Совет управляющих и Совет Безопасности.

II. НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИРАКУ НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ "БОЛЕЕ ВЫСОКИХ" КАТЕГОРИЙ ПРЕТЕНЗИЙ В ЦЕЛОМ

1. Необходимость пересмотреть Временный регламент урегулирования претензий, с тем чтобы обеспечить равенство сторон, надлежащую правовую защиту, а также соблюдение обычных правил международного арбитража и урегулирования международных споров по меньшей мере в отношении более высоких категорий претензий

Регламент урегулирования претензий, одобренный Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций, прямо назван "временным", и, как представляется, пришло время для того, чтобы Совет управляющих в соответствии со статьей 34 внес в Регламент поправки, учитывающие отсутствие у Ирака, как ответчика, процессуальной правоспособности. Статья 34 предусматривает, что Совет управляющих может "принимать дополнительные процедуры или пересматривать настоящий Регламент, когда это оправдывают обстоятельства".

Как отмечается в работе, опубликованной в 5991 году заместителем Исполнительного секретаря Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций и касающейся "уровня участия правительства Ирака" при урегулировании претензий категорий "D", "E" и "F":

"Только время покажет, насколько широко уполномоченные использовали статью 63 для обеспечения Ираку возможности изложить свою точку зрения по таким делам. Также предстоит увидеть, использует ли Совет управляющих предусмотренные статьей 34 возможности пересмотреть Временный регламент, когда это оправдывают обстоятельства, с тем чтобы позволить Ираку участвовать при урегулировании претензий категорий "D", "E" и "F", которые представляют собой нечто меньшее, чем "необычайно крупные или сложные дела". Вполне может также случиться так, что "обстоятельства", упоминаемые в статье 34, которые вызовут необходимость дальнейшего пересмотра Временного регламента, могут возникнуть вследствие реакции уполномоченных на ограничения, которые подразумеваются или устанавливаются нынешним текстом Временного регламента и которые могут помешать полному представлению фактов по делам категорий "D", "E" и "F", сопряженным с огромными суммами денег. Предусмотренное статьей 61 представление информации и мнений может быть достаточным для того, чтобы группы, рассматривающие претензии категорий "A", "B" и "C", ознакомились с точкой зрения Ирака. Однако представляется почти определенным, что придется предусмотреть во Временном регламенте более широкую роль, позволяющую Ираку изложить свою позицию в отношении соответствующих претензий категорий "D", "E" и "F" 07/.

Можно также отметить, что начальник юридической службы секретариата Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций придерживается мнения о том, что с учетом числа, сложности и сумм компенсационных претензий более высоких категорий, особенно претензий, заявленных корпорациями и правительствами, следует ожидать, что разбирательство в соответствующих группах будет со временем приобретать черты арбитражного разбирательства 17/.

Необходимость внести поправки во Временный регламент урегулирования претензий вытекает не только из требований обеспечения надлежащей правовой процедуры и субъективных основных процессуальных прав Ирака как государства-ответчика, о которых говорилось выше. Она также вытекает из характера дел, входящих в "более высокие" категории, по которым не могут быть вынесены правовые решения в отношении вопросов как права, так и факта в объективном смысле без проведения надлежащего разбирательства при условии полного участия Ирака и обеспечения надлежащей правовой защиты Ирака. Материальные нормы и принципы, которые должны применяться, лишь частично изложены в элементарной форме в ряде решений Совета управляющих, которые не могут быть механически и просто выполнены, поскольку они являются слишком неопределенными, а рассматриваемые дела слишком разноплановыми и сложными. В некоторых важных областях совершенно нет каких-либо указаний Совета управляющих. При рассмотрении такого рода претензий порядок точного определения и обозначения юрисдикции Комиссии и применимых норм права, правовых презумпций, критериев доказанности и т.п. в конкретных случаях может быть разработан только на основе прецедентного права, имеющего последовательный характер. Как и в любой правовой системе, развитие такого прецедентного права требует выдвижения аргументов в ходе состязательного процесса обеими сторонами на равноправной основе. Это можно видеть из следующего аргумента, который носит лишь иллюстративный характер по отношению к возникшим проблемам, но не является всеобъемлющим.

Насущная необходимость обеспечения надлежащей правовой защиты Ирака становится очевидной при рассмотрении различных проблемных областей, которые указывают на нечеткие пределы юрисдикции Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций и неопределенный объем ответственности Ирака. Эти области включают юрисдикцию Комиссии в отношении дел категорий "D", "E" и "F". В связи с новым видом претензий, обуславливающих ущерб окружающей среде и истощением природных ресурсов, возникают проблемы причинной связи и непосредственности ущерба и потерь; претензий,

имеющих отношение к эмбарго; "задолженности и обязательств, возникших до вторжения"; предъявления претензий, предполагающих множественное возмещение, а также проблема определения применимых норм права и оценки существа претензий. Эти проблемы будут рассмотрены в последующих разделах с целью указать также на трудности продолжения разбирательства в отношении более крупных и сложных претензий без обеспечения надлежащей правовой защиты.

По крайней мере в отношении претензий категорий "Е" и "F", помимо форм претензий, заявители должны также представить изложение претензии, детали которого равнозначны записке по делу, требующей правовой помощи в ходе ее составления. Ираку равным образом должно быть предоставлено право представить заявление с изложением возражений, составленное с помощью юристов.

III. НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИРАКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ПРЕТЕНЗИЙ, КАСАЮЩИХСЯ УЩЕРБА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И ИСТОЩЕНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, В ЧАСТНОСТИ

Следует особо отметить, что впервые в международном праве и практике также принимаются претензии категории "F", касающиеся причинения прямого ущерба окружающей среде и истощения природных ресурсов, что уже было отдельно предусмотрено в резолюции 786 (1991). Эту проблему необходимо рассмотреть более подробно ниже по трем основным причинам. Во-первых, нерассмотренная претензия РПС, заявленная Кувейтской нефтяной компанией и касающаяся расходов на тушение пожаров на нефтяных скважинах, относится к этой категории, и рассмотрение данной претензии Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций будет иметь важные последствия для рассмотрения всех претензий, заявленных в категории "F". Во-вторых, претензии на выплату компенсации, которые были поданы в категории "F", представляют собой новый вид претензий, связанных с ответственностью и ставящих целый ряд сложных вопросов права и факта, которые не были рассмотрены и прояснены. В-третьих, нижеизложенное показывает, что группы Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций не смогут прийти к надлежащим образом обоснованным выводам при рассмотрении таких дел без обеспечения надлежащей защиты Ирака.

Нормы права, которые должны применяться Комиссией, изложены в статье 13 Временного регламента урегулирования претензий, и порождают особые проблемы толкования 27/:

"При рассмотрении претензий уполномоченные будут применять резолюцию 786 (1991) Совета Безопасности и другие соответствующие резолюции Совета Безопасности, критерии, установленные Советом управляющих в отношении конкретных категорий претензий, и любые решения, принятые в этой связи Советом управляющих. Кроме того, при необходимости уполномоченные применяют другие соответствующие нормы международного права".

Существуют три основных аспекта, которые следует затронуть в связи с данным положением. Первый аспект заключается в том, что это положение отступает от практики, касающейся применимых правовых положений, которые содержатся в нормах международного арбитражного разбирательства, таких, как регламенты ЮНСИТРАЛ, МТП и ААА, и в которых главная роль отводится выбору сторон. Это соответствует одностороннему характеру компенсационного процесса в целом. Что касается большого разнообразия видов международных коммерческих претензий, то это положение также лишено необходимой гибкости.

Вопрос заключается в том, означает ли термин "международное право", содержащийся в статье 13, что его можно толковать ограниченно в смысле норм "международного публичного права" или же он может иметь более широкое значение, допускающее использование целого ряда других соответствующих источников. Положение Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, касающееся применимого права, лишено необходимой гибкости по меньшей мере в отношении претензий по контрактам

и других коммерческих претензий, в связи с которыми ссылка только на международное публичное право является недостаточной.

Второй аспект состоит в том, что в качестве источника применимого права статья 13, как представляется, ставит резолюции Совета Безопасности и решения Совета управляющих на один уровень по отношению друг к другу. Вызывает большие сомнения то, соответствует ли такое положение внутренним нормам, регламентирующим структуру Организации Объединенных Наций 37/.

Третий и, возможно, наиболее важный аспект заключается в том, что международное право низводится до уровня второстепенного источника, по крайней мере, в том что касается директивных полномочий уполномоченных в отношении правил и критериев, установленных Советом Безопасности и Советом управляющих. Фактически это означает, что Совет Безопасности, являющийся политическим органом, взял на себя полномочия, позволяющие в конечном счете решать вопрос о том, что есть право 47/.

В 1991 году Совет управляющих определил в качестве подлежащих компенсации такие потери или расходы, какие возникли в результате:

"а) мер по уменьшению и предотвращению ущерба окружающей среде, включая расходы, прямо связанные с тушением нефтяных пожаров и прекращением стока нефти в прибрежные и международные воды;

б) разумных мер, уже принятых для очистки и восстановления окружающей среды, или будущих мер, которые могут быть документально обоснованы в качестве разумно необходимых для очистки и восстановления окружающей среды;

с) разумного мониторинга и оценки ущерба окружающей среде в целях оценки и уменьшения ущерба и восстановления окружающей среды;

д) разумного мониторинга состояния здоровья населения и медицинского обследования населения в целях изучения и уменьшения возросших рисков для здоровья в результате ущерба окружающей среде;

е) истощения природных ресурсов или ущерба природным ресурсам" 57/.

Претензии, связанные с истощением природных ресурсов или причинением ущерба природным ресурсам, были единственными конкретными претензиями, упомянутыми в резолюции 786 (1991) Совета Безопасности, что было истолковано как указывающее на намерение Совета Безопасности подчеркнуть данные весьма необычные категории 67/. И действительно, обеспечение защиты окружающей среды лишь недавно приняло форму международно-правовой нормы, тогда как необходимость охраны природных ресурсов никогда ранее не приводила к предъявлению международных претензий.

Эти вопросы заслуживают особого внимания с учетом огромного числа и сложности такого рода претензий и правовой проблемы, вызванной масштабами установления новых норм об ответственности, которых не было до начала войны в Заливе, и возможным применением таких норм, что запрещено, поскольку они не могут иметь обратной силы. Вопросы международно-правовой ответственности государств за причинение ущерба окружающей среде в целом весьма далеки от урегулирования в международном праве. Это новая и развивающаяся область, которая все еще входит в сферу деятельности по кодификации, ведущейся Комиссией международного права Организации Объединенных Наций 77/. Даже менее ясным является состояние международного права, когда речь идет о применении концепции такой ответственности в ситуации вооруженного конфликта, которая регулируется законами и обычаями войны (*ius in*

bello) 87/. По соображениям самосохранения с военной точки зрения государствам намного труднее достичь согласия в отношении ограничений, касающихся ущерба окружающей среде, причиненного в результате военных действий, чем по отношению к экологическому вреду, возникающему в результате деятельности в мирное время 97/.

Эта область является неопределенной и требует подробного правового и фактологического анализа, а также правовой аргументации с целью установить, можно ли и в какой мере считать Ирак ответственным за конкретные действия, которые предположительно были предприняты во время войны в Заливе.

Прежде всего необходимо напомнить о следующем объективном замечании проф. Флорентино Ф. Феличиано, высказанном в статье, в которой основное внимание уделяется "двум способам ведения войны, которые, как утверждалось, использовались вооруженными силами Ирака, оккупировавшими Кувейт: сброс нефти в Залив и поджог нефтяных скважин Кувейта":

"Со стороны коалиции было заявлено, что война в Заливе ("Буря в пустыне") явилась "наиболее легалистической войной", которую когда-либо вели вооруженные силы Соединенных Штатов Америки, и что на процесс принятия решений на каждом уровне оказывали воздействие правовые соображения" 08/. И все же вопрос о законности различных действий или мер, принятых силами коалиции, дебатировался специалистами в области международного права в Соединенных Штатах и в других странах 18/. Так, вопросы международной ответственности возникли в отношении применения силы обеими сторонами в ходе этой войны" 28/.

Миф о "наиболее легалистической войне, которая когда-либо велась", с учетом способов ведения войны, которые фактически использовались в ходе войны в Заливе союзнической коалицией, в отличие от всей риторики и того, во что заставили поверить средства массовой информации, был полностью уничтожен результатами весьма хорошо документированного исследования, которое было проведено в последнее время Роджером Норманом и Чисом аф Йочником из Центра по экономическим и социальным правам. Достаточно привести лишь некоторые из полученных ими результатов:

"Военные действия сил коалиции против Ирака явились одним из примеров наиболее несбалансированного применения военной силы в истории. Путем использования самой совершенной технологии Соединенные Штаты и их союзники уничтожили вооруженные силы Ирака, вытеснив их из Кувейта и южной части Ирака после воздушных бомбардировок в течение 93 дней, за которыми последовали четыре дня сухопутной войны. Хотя в данной статье основное внимание уделяется не военным аспектам войны в Заливе, заслуживают упоминания несколько фактов и цифр, касающихся решающей военной победы коалиции: силы коалиции имели в своем распоряжении разведывательные данные, полученные с помощью наиболее современной спутниковой техники, и схематическую документацию по большей части военной и гражданской инфраструктуры Ирака, совершили 011 000 боевых вылетов в условиях неоспоримого превосходства в воздухе, сбросили 09 945 тонн боеприпасов в ходе одного из наиболее насыщенных с точки зрения применения средств ведения огня конфликтов после второй мировой войны и понесли боевые потери в количестве 042 человек убитыми, причем большинство из них в результате открытия огня своими же подразделениями, по сравнению с боевыми потерями Ирака в количестве 52 000-05 000 человек убитыми.

Многие заявления коалиции о военных успехах оказались преувеличенными. Например, были значительно завышены численность иракской армии и масштабы опасности, которую она представляла собой, эффективность ракеты "Пэтриот", точность бомбардировок, а также количество использованных высокоточных управляемых средств поражения. Тем не менее силы коалиции нанесли опустошительный военный удар по заведомо более слабому противнику. Применение высокоточных управляемых средств поражения в условиях превосходства в воздухе и открытой местности позволило силам коалиции обойти армейские подразделения, окопавшиеся в Кувейте и в южной части Ирака, и

нанести удар по современной инфраструктуре Ирака, которая была неразрывно связана с армейской и гражданской системой жизнеобеспечения".

Авторы также заключают:

"Силы коалиции располагали беспрецедентным потенциалом, позволявшим им обнаруживать и уничтожать цели, имеющие военное значение, без каких-либо опасений по поводу ответных действий. Значение такого господства с правовой точки зрения заключается в том, что соответственно возникло обязательство коалиции не наносить ущерба гражданскому населению и гражданскому имуществу в Ираке. Как разъяснил видный адвокат, представлявший интересы Военно-воздушных сил Соединенных Штатов, "воюющая сторона, которая не сталкивается с сопротивлением в ходе осуществления ею бомбардировочных операций, несет тяжкое бремя доказывания с целью показать, что жертвы среди гражданского населения были необходимыми, неизбежными и соразмерными достигнутому военному преимуществу. Таким образом, если оценивать войну в Заливе, то силы коалиции должны были придерживаться более высокой нормы поведения вследствие их военного превосходства" 38 /.

Что касается воздействия применявшихся союзниками способов ведения военных действий на гражданское население Ирака, то авторы далее сохранили для истории следующее:

"Хотя средства массовой информации Соединенных Штатов никогда по-настоящему не ставили под сомнение вариант событий в ходе войны в Заливе, выбранный Пентагоном, результаты независимых расследований, проведенных в послевоенном Ираке, полностью противоречат представлению о том, что война была "чистой" и что в ее ходе наносились "хирургические" удары, повлекшие за собой минимальные жертвы среди гражданского населения. Эти расследования показали, что систематическое уничтожение коалицией инфраструктуры Ирака, особенно его сети снабжения электроэнергией, привели к нанесению катастрофического ущерба с точки зрения гибели гражданского населения и уничтожения его имущества. Примечательно, что вопреки утверждениям Пентагона о том, что он наносил удары только по военным целям и "оставил большую часть основной экономической инфраструктуры нетронутой", первая группа наблюдателей Организации Объединенных Наций охарактеризовала Ирак как страну, вся промышленная база которой была преднамеренно разрушена: "большинство современных средств жизнеобеспечения были уничтожены или почти уничтожены". На какое-то время Ирак был ввергнут в доиндустриальную эпоху при всех неблагоприятных аспектах постиндустриальной зависимости от интенсивного использования энергии и технологии.

Массированные удары по системе снабжения электроэнергией, гражданской промышленности, транспортным структурам, системам связи, а также по нефтяному сектору Ирака парализовали страну и лишили население ее городов основных систем жизнеобеспечения. В частности, разрушение системы снабжения электроэнергией оказало воздействие на все основные виды услуг, которые предоставлялись гражданскому населению Ирака. Остановились установки для очистки воды и отходов, нарушилась работа системы здравоохранения, прекратились ирригационные работы и производство продуктов питания, питьевая вода была заражена патогенными фекальными бактериями, а заболеваемость инфекционными болезнями, передающимися посредством воды, достигла эпидемического уровня на всей территории Ирака. В ходе обследования 61 000 иракских детей, результаты которого были опубликованы в "Нью Ингленд джурнал оф медисин", был сделан вывод о том, что послевоенное увеличение заболеваемости и недостаточное питание привели к тому, что показатель детской смертности увеличился в три раза, т.е. в течение первых восьми месяцев после войны в Заливе умерло на 74 000 детей в возрасте до пяти лет больше, чем обычно. Смертность среди всего гражданского населения увеличилась намного больше: демографические обследования позволили выявить общее число умерших среди гражданского населения в течение первого года после

войны, которое составило как минимум 001 000 человек. Сохранение санкций не только обострило эти проблемы, исключив возможность эффективного восстановления инфраструктуры, но и привело к повышению индекса цен на продукты питания на 0051-0002 процентов, что вызвало тем самым недоедание и распространение болезней" 48/.

Из данного исследования ясно вытекает, что, вместо нанесения ударов только по военным целям, с тем чтобы разгромить армию Ирака, силы союзников наносили удары по многим другим объектам, таким, как система энергоснабжения, дороги, используемые для гражданских перевозок, и фабрики, производящие текстильные изделия, продукты питания, цемент, бытовые приборы и другую продукцию гражданского назначения, что было направлено на достижение экономических или политических целей.

Сложный характер вопросов права и факта, например, связанных со сбросом нефти и поджогом кувейтских нефтяных скважин, т.е. деяниями, приписываемыми Ираку, становится ясным при ознакомлении со следующими выводами Гарри Г. Альмонда в ходе его предварительного правового анализа:

"Сброс нефти должен рассматриваться с учетом намерения Ирака, который, возможно, стремился сдержать, предотвратить или воспрепятствовать высадке с моря сил коалиции.

Вместе с тем использование нефти в таких целях следует оценивать на основе целесообразности такого использования. Анализ, учитывающий общий контекст меняющегося характера способов ведения войны, требует, чтобы мы рассматривали участников, их цели и стратегии, а также их общие интересы в более широких, глобальных рамках. Нормы права, которыми они руководствуются в своих взаимоотношениях, будут затрагивать их всех в равной мере. Отсюда вытекает, что необходимо поставить ряд вопросов в связи с таким использованием нефти. Привело ли это к причинению неизбирательного ущерба, который можно было предвидеть и который является недопустимым согласно практике государств во время войны, что подтверждается их прошлой практикой? Было ли такое использование недопустимым, невзирая на причины такого использования? С учетом применения новых технологий, что позволяют тенденции прошлого предположить в отношении применения новых видов оружия? Может ли Ирак правомерно заявлять, что такое использование им нефти было разумным использованием нефти осажденным противником государством, которое утверждает о том, что оно имело намного меньший военный потенциал и, следовательно, отношение к нему в соответствии с законами и обычаями войны должно быть более снисходительным, а также о том, что оно пыталось оградить себя от потенциально непреодолимых обстоятельств? Или же такая позиция будет противоречить принципу равенства воюющих сторон перед законом? Если предположить, что такое использование является допустимым в соответствии с нормами международного права в целом, то нарушает ли оно запрещение несоразмерного применения силы для достижения военных целей? Какая мера ответственности и масштабы ущерба должны учитываться и в какой степени это зависит от политических факторов или, говоря более конкретно, от притязаний на власть? Каким был ущерб, причиненный другим в результате сброса нефти, с точки зрения фактических издержек и каким образом можно сопоставить такой ущерб и издержки с другими способами, которые могли бы использоваться в целях обороны (такими, как массированные бомбардировки портов отправления сил союзников или десантно-высадочных средств), и имеет ли это отношение к общей и компенсационной ответственности Ирака? Должен ли Ирак доказывать, что использование им нефти путем ее сброса было оправданным с точки зрения военной целесообразности, военного успеха (т.е. достижения целей войны), выживания в условиях войны (т.е. дальнейшего существования в качестве государства) или наличия военной опасности (т.е. ссылка на военную необходимость даже в отношении предположительно противоправных деяний, совершенных боевыми частями, столкнувшимися с угрозой их уничтожения)?

Аналогичные вопросы можно было бы поставить в связи с поджогом скважин на кувейтских нефтяных месторождениях, т.е. вопросы, связанные с неизбирательным массовым уничтожением,

широкомасштабными, серьезными и долгосрочными неблагоприятными последствиями для пострадавших мирных жителей и нейтральных государств, слабой аргументацией, увязывающей пожары на нефтяных скважинах с вынужденными военными действиями Ирака, а также военной необходимостью . . ." 58/.

Кроме того, крайняя неясность в вопросах, возникших в связи с принятием ККООН претензий, касающихся ущерба окружающей среде и истощения природных ресурсов, была особо отмечена другими авторами:

"Особое значение имеет тот факт, что впервые Совет Безопасности признал приемлемость претензии, касающейся ущерба, причиненного окружающей среде в ходе вооруженного конфликта. Концепция "ущерба окружающей среде", определенно отличающаяся от концепции истощения природных ресурсов, предполагает нанесение ущерба окружающей среде как таковой. Слова "вновь подтверждает" и "несет ответственность по международному праву" предполагают также, что эта концепция уже закрепились в обычном международном праве.

Однако целесообразно при этом проявить осторожность и не поддаваться искушению вывести общие нормы международного права на основе этой резолюции. Хотя Совет Безопасности может создавать обязательные нормы международного права, его мандат ограничен поддержанием мира и безопасности. Поэтому было бы неуместно делать общие заключения правового характера на основе его мандата. В любом случае, поскольку это чревато существенным отходом от общепринятых норм международного права, было бы более надежно рассматривать эту резолюцию как продукт, порожденный уникальными политическими обстоятельствами. Можно привести несколько примеров такого отхода. Во-первых, ответственность возлагается на Ирак, несмотря на то, что он не является участником ни Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, ни Дополнительного протокола I, причем в такой форме, которая, как представляется, не допускает никаких оправданий, основанных на обычном праве войны. Общая норма такого характера противоречила бы выводам Нюрнбергского трибунала о том, что политика "выжженной земли" может быть использована воюющей стороной, хотя и противоречит *jus ad bellum*. Во-вторых, эту резолюцию можно толковать очень широко, используя ее даже в подкрепление того аргумента, что Ирак несет ответственность даже за ущерб, причиненный своей окружающей среде. Такое мнение противоречит традиционному пониманию свободы, которой воюющие стороны обладают в отношении своей собственной территории. В-третьих, резолюцию можно даже трактовать так, что Ирак несет ответственность за ущерб, причиненный окружающей среде коалиционными силами, приводя при этом довод о том, что их действия явились реакцией на неправомерное вторжение Ирака в Кувейт. Такие беспрецедентные выводы внушают мысль о том, что эту резолюцию следует толковать узко. Ее наиболее важный аспект заключается в том, что ответственность Ирака в этих обстоятельствах вытекает, как представляется, из вывода о том, что его вторжение в Кувейт было неправомерным, а это означает, что определяющим фактором при решении вопроса о присуждении компенсации следует считать *jus ad bellum*, а не *jus in bello*. Таким образом, еще одна причина, побуждающая рассматривать эту резолюцию лишь в контексте ее особых обстоятельств, состоит в том, что она допускает мысль о том, что "законопослушные" воюющие стороны могут в своих действиях меньше внимания обращать на окружающую среду, нежели "незаконпослушные". Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций, учрежденная на основании этой резолюции, прояснит большую часть вопросов, связанных с ее сферой применения, а также другие вопросы, такие, как основания требовать компенсации за ущерб, причиненный окружающей среде, юрисдикция в отношении претензий, связанных с нанесением ущерба всеобщему достоянию, и определение размера компенсации. Все это должно означать, что, хотя признание в резолюции ущерба, причиненного окружающей среде в ходе войны, имеет важное значение, все последствия этого проявятся только в будущем" 68/.

Очевидно, однако, что ответственность, вытекающая из *jus ad bellum*, отлична от ответственности, вытекающей из *jus in bello*, поскольку эти два режима преднамеренно разделены в международном праве с целью гарантировать применимость законов войны и международного гуманитарного права вне зависимости от решения вопроса о том, является ли война правомерной применительно к той или иной стороне. Так, в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года подтверждается,

"что положения Женевских конвенций от 21 августа 1949 года и настоящего Протокола должны при всех обстоятельствах полностью применяться ко всем лицам, которые находятся под защитой этих документов, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на характере или происхождении вооруженного конфликта или на причинах, выдвигаемых сторонами, находящимися в конфликте, или приписываемых им ... [подчеркнуто нами]" 78/.

Кроме того, даже вопрос об ответственности, вытекающей из *jus in bello*, одной стороны невозможно должным образом решить без рассмотрения методов ведения войны, использованных другой стороной, поскольку для решения вопроса о военной необходимости и ее пределах в конкретной военной ситуации необходимо принять во внимание картину в целом. Концепция *jus in bello*, и в этом нет серьезных расхождений, применима также к военным действиям, предпринятым государствами – членами Организации Объединенных Наций, которые получили на то разрешение, независимо от того, правильно это было сделано или нет, от Совета Безопасности.

И наконец, следует лишь еще добавить, что вопрос о том, относится ли, согласно законам и обычаям войны, сырая нефть к категории "военного имущества" и может ли она в силу этого быть захвачена и уничтожена оккупирующей воюющей стороной без всякой компенсации, является сложным вопросом с точки зрения практики государств, и, как об этом свидетельствует анализ, проведенный Эваном Дж. Уоллоком, его невозможно однозначно решить, учитывая важную роль нефти в современной войне 88/.

Подтверждением тому служат также удары, нанесенные коалиционными силами во время войны в Заливе по объектам иракского нефтяного комплекса. В работе Нормана и Джокника отмечается:

"Многие бомбовые удары наносились в соответствии с этой схемой чрезмерного и не оправданного обстоятельствами уничтожения. Чтобы лишить иракскую армию нефти, было бы достаточно уничтожить лишь одно звено технологической цепочки, которая включает в себя добычу, первичную очистку, перекачку, дегазацию, хранение и распределение нефти. Однако коалиционные силы неоднократно наносили удары по каждому из звеньев этой технологической цепочки, созданной на нефтяных месторождениях, – от Эр-Румайлы на юге до Киркука на севере – в течение длительного времени после того, как в результате нанесения первоначальных ударов прекратился процесс добычи и распределения нефти. Они уничтожили также системы закачки воды, используемые для поддержания пластового давления в целях обеспечения долгосрочной разработки подземных залежей и не представляющие собой важные военные цели. Уничтожение значительной части объектов нефтяной промышленности Ирака, принесшее многомиллиардные убытки самому важному сектору иракской экономики, с чисто военной точки зрения не было необходимым. Как заметил один из военных аналитиков, стратегам в странах коалиции было известно о том, что накопленных запасов нефти хватит иракской армии больше чем на один месяц, в течение которого, по планам Пентагона, война должна была закончиться. А на добычу и первичную очистку вновь добытой нефти и снабжение ею иракских сил потребовалось бы больше месяца. Таким образом, множественные удары, подорвавшие способность Ирака обеспечить экономический подъем в послевоенный период, не дали никакого военного преимущества силам коалиции в ходе предпринятых ими военных действий" 98/.

Все эти моменты обуславливают необходимость надлежащей правовой защиты Ирака, с тем чтобы группы Комиссии могли вынести разумные решения как в отношении права, так и в отношении применимости права к фактам, связанным с этими видами претензий. Об этом четко свидетельствует и рассматриваемая претензия РПС, представленная Кувейтской нефтяной компанией на том основании, что иракские войска якобы подожгли кувейтские нефтяные скважины. Ни один из вышеупомянутых вопросов права и факта (и целый ряд других вопросов, которые возникнут в ходе разбирательств в рамках группы), которые имеют ключевое значение применительно к юрисдикции ККООН и правовой основе претензии, не был надлежащим образом затронут и рассмотрен.

Согласно резолюции 786, что несопоставимо с расплывчатым и гораздо более общим определением ответственности Ирака, содержащимся в предыдущих резолюциях Совета Безопасности 09/, Ирак несет ответственность "по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта" 19/. Ссылка на прямую связь, которая должна существовать между деянием и причиненным им ущербом, является, по сути дела, ссылкой на норму международного права, касающуюся ответственности государств. Но каково точное толкование Комиссией слова "прямой" и как оно, с точки зрения права, соотносится с последующим выражением "... в результате незаконного [подчеркнуто нами] вторжения Ирака и оккупации им Кувейта"? Так, например, охватывает ли последнее выражение предпринятые иракскими силами в ходе вооруженного конфликта конкретные действия, которые, как таковые, признаны - или могут быть признаны - законными согласно законам и обычаям войны, т.е. оправданными в соответствии с принципом военной необходимости в ее пределах 29/?

Совет управляющих в своих решениях 1 и 7 попытался дать более четкие указания в отношении того, как следует понимать вышеизложенное, постановив, что компенсационные выплаты предоставляются в отношении любых прямых потерь, понесенных в результате:

- "а) военных операций или угрозы военных действий с любой стороны в период с 2 августа 0991 года по 2 марта 1991 года;
- б) выезда лиц из Ирака или Кувейта или невозможности для них покинуть Ирак или Кувейт (или решения о невозвращении) в этот период;
- с) действий должностных лиц, служащих или представителей правительства Ирака или контролируемых им образований в этот период в связи с вторжением или оккупацией;
- д) нарушения общественного порядка в Кувейте или Ираке в этот период; или
- е) захвата заложников или другого незаконного задержания" 39/.

Выделение этих пяти "ситуаций" призвано обеспечить большую транспарентность в отношении требования о наличии прямой причинно-следственной связи благодаря перечислению "типичных" обстоятельств, в которых в ходе конфликта в Заливе был причинен ущерб и понесены убытки. При существовании одной из вышеперечисленных "ситуаций" предполагается - применительно ко всем категориям претензий, - что требование, касающееся наличия прямой и реальной связи, выполнено 49/. Однако вполне очевидно, что норма, установленная Советом управляющих в этой связи, носит очень расплывчатый и общий характер и не отличается большой четкостью в том, что касается точной сферы ее применения, которую, в конечном итоге, могут определить, в отношении индивидуальных претензий или групп претензий, группы уполномоченных, делая это на индивидуальной основе 59/. Это обуславливает необходимость обеспечения надлежащей правовой защиты ответчика.

Рамки настоящего выступления не позволяют подробно остановиться на правовых критериях установления различия между "прямым" и "непрямым" ущербом, поскольку это относится к общей сложной теме ответственности государств по международному праву, над которой работает сейчас Комиссия международного права, занимающаяся, с одной стороны, разработкой норм, касающихся "ответственности государств за международно-противоправные деяния", и, с другой стороны, отдельным проектом, посвященным нормам "международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" 69/. Очевидно, однако, что согласно общим нормам общей и компенсационной ответственности государств причинно-следственная связь между предполагаемым нарушением международного права и причиненным этим ущербом всегда должна быть доказуема 79/. Нет никакого сомнения в том, что конкретные правовые вопросы, связанные с этим требованием, имеют ключевое значение применительно ко многим аспектам, имеющим отношение к юрисдикции Комиссии и ее решениям. Их просто невозможно обойти, используя правовую логику, основанную на соображениях политической выгоды.

Очевидно, что при рассмотрении претензий более высоких категорий таких обобщенных допущений, касающихся причинности и компетенции, группам будет недостаточно для определения пределов своей компетенции и вынесения разумных решений по крупным и сложным делам. Неясность в отношении сферы охвата претензий, которые специально исключены из юрисдикции ККООН, еще более усугубляет эти трудности.

Ираку должно быть предоставлено право подавать встречные претензии и осуществлять зачет требований

В Регламенте ККООН ничего не говорится о том, может ли Ирак подавать встречные претензии в ответ на индивидуальные претензии, поданные отдельными лицами, правительствами, международными организациями, корпорациями или другими образованиями. Как показывает, в частности, опыт работы Трибунала по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов, возможность подавать встречные претензии или осуществлять зачет требований применительно к какой-то конкретной претензии является неотъемлемым правом любого государства-ответчика.

Право представлять встречные претензии или осуществлять зачет требований должно также применяться в рамках процедуры, используемой ККООН. Нет никаких оснований отказывать Ираку в этом праве применительно к претензиям, предъявленным ему корпорациями или правительствами других стран. Существует мнение о том, что в контексте крупных международных сделок между корпорацией и государством вопрос, касающийся, например, разрыва договорных отношений, невозможно надлежащим образом урегулировать на основе претензий лишь одной стороны, поскольку в таких случаях сложные и взаимосвязанные права и обязанности возникают, как правило, для обеих сторон, в связи с чем обычно возникает спор. В таких случаях зачастую невозможно определить степень обоснованности претензии без рассмотрения аргументов, лежащих в основе встречной претензии.

Кроме того, если подходить к этому вопросу более широко, то невозможно обосновать отказ Ираку в праве требовать возмещения причиненного войной ущерба, явившегося результатом противоправных деяний, совершенных коалиционными войсками в ходе и после завершения операции "Буря в пустыне". По мнению различных независимых источников 89/, использованные коалиционными силами методы - с точки зрения их законности - и объем ущерба, причиненного этими силами, не могут быть оправданы ссылкой на законы и обычаи войны и нормы международного гуманитарного права, предусматривающие, в частности, защиту гражданского населения, однако я не буду подробно останавливаться на этом вопросе 99/.

Процедура должна гарантировать транспарентность и объективность

Транспарентность и объективность составляют одну из предпосылок эффективного функционирования механизма ККООН при рассмотрении претензий более высоких категорий. Если в ходе разбирательства не будет обеспечена надлежащая правовая защита Ирака, группы будут лишены информации, необходимой для решения многих сложных вопросов права и факта, возникающих в связи с более сложными делами. Без обеспечения надлежащей правовой защиты и представительства государства-ответчика решения ККООН будут представлять собой непрерывную серию "заочных судебных решений", выносимых против одного и того же государства по огромному множеству сложных и крупных дел, в которых заявитель – корпорация или правительство – всегда надлежащим образом представлен адвокатом и экспертами.

Эту ситуацию еще более усложняет тот факт, что уполномоченные не являются независимыми арбитрами; они могут лишь вносить рекомендации, которые должен утвердить Совет управляющих, политический орган, являющийся по своему составу зеркальным отражением того самого политического органа, который создал и сохраняет от имени Организации Объединенных Наций весь этот механизм репараций. Добросовестность уполномоченных не компенсирует, таким образом, отсутствие надлежащей правовой защиты Ирака. Кроме того, даже если бы уполномоченные были независимыми арбитрами или судьями, в соответствующих принятым требованиям системам международного арбитражного или судебного разбирательства это никогда бы не было признано в качестве веского основания для лишения ответчика возможности осуществлять надлежащую защиту.

Как государство-ответчик Ирак имеет право требовать соблюдения по крайней мере минимальных процессуальных норм и надлежащей правовой процедуры даже при использовании до сих пор не известных, новаторских форм "административной" обработки претензий, предъявленных государству. Эти минимальные нормы включают в себя право быть представленным независимым адвокатом и экспертами, wybranными по усмотрению ответчика, и получать средства для оплаты их услуг из иракских фондов, управляемых или используемых ККООН.

В этой связи уместно также отметить, что расходы, связанные с управлением Фондом и деятельностью секретариата ККООН, также должен покрывать Ирак. Расходы Комиссии также должны покрываться за счет Фонда, что на практике означает, что все финансирование осуществляет только Ирак. Комиссия начала свою работу, используя кредит, полученный из Фонда оборотных средств Организации Объединенных Наций. До сих пор административные расходы покрывались за счет иракских средств, переведенных на целевой депозитный счет государствами, заморозившими иракские активы в соответствии с резолюцией 877 (2991) Совета Безопасности. Согласно положениям резолюции 689 (5991) Совета Безопасности часть доходов, полученных от временно разрешенной продажи иракской нефти, должна быть использована для покрытия расходов, связанных с деятельностью Компенсационного фонда 001/. Абсурдность ситуации заключается в том, что Ирак финансирует деятельность всего механизма ККООН и при этом лишен возможности использовать эти средства в целях собственной защиты, которая должна быть частью этого механизма.

Надлежащее управление Компенсационным фондом требует, чтобы Ирак имел в ККООН юридического представителя, выбранного им по своему усмотрению, не только для защиты интересов Ирака как государства-ответчика, но и во исполнение правового обязательства Организации Объединенных Наций и входящих в нее государств-членов гарантировать транспарентность и беспристрастность процесса рассмотрения претензий, осуществляемого в отношении суверенного государства-члена под эгидой Организации Объединенных Наций. Кроме того, важное значение имеет обеспечение объективности этого рассмотрения: одной из основных предпосылок обеспечения такой объективности, хотя и не единственной, является право ответчика на надлежащую правовую защиту. Особенно в таких крупных и сложных делах, каковыми являются дела, начатые в связи с претензиями категорий "D", "E" и "F", ни справедливое разбирательство, ни даже надлежащую "обработку" претензий по упрощенной процедуре невозможно осуществить без предоставления сторонам равных возможностей, позволяющих иметь юридического

представителя, выбранного по собственному усмотрению. В противном случае, вынесение группами обоснованного и взвешенного решения по таким делам было бы либо невозможно, либо маловероятно.

Кроме того, обеспечение Ираку надлежащей правовой защиты отвечает также интересам заявителей, представивших обоснованные претензии против Ирака, по нижеследующей причине. Учитывая беспрецедентно большое число претензий, поданных в ККООН, и объем требований о компенсации, маловероятно, что будут когда-либо удовлетворены все претензии, даже если в течение многих лет в отношении Ирака, его нефтяных запасов и его населения будет сохранена система опеки. Решения Совета управляющих, в соответствии с которыми претензии должны удовлетворяться в порядке установленной очередности или на основе пропорциональной системы, а не на основе использования при распределении ограниченных ресурсов принципа "первого первым и обслуживают", не позволят решить основной проблемы, заключающейся в том, что заявители, подавшие обоснованные претензии, никогда не получат причитающейся им компенсации из-за удовлетворения завышенных, необоснованных и бездоказательных с точки зрения права и факта претензий, если ответчику не будет обеспечена надлежащая правовая защита.

Аргументы, приводимые в настоящем выступлении, обусловлены существованием уникального и беспрецедентного по своему характеру механизма обеспечения компенсации в виде ККООН: он лишает суверенное государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций, возможности использовать свои собственные ресурсы для оплаты юридического представителя, выбираемого им по своему усмотрению для обеспечения защиты своих прав и интересов, в то время как при подготовке претензий, подаваемых против этого государства, заявитель может использовать всю возможную поддержку и помощь, которую он может себе обеспечить, используя свои неограниченные ресурсы, а руководящая структура самого этого механизма может, за счет государства-ответчика, тратить любые суммы, которые она сочтет уместными. Одним словом, Ирак обращается с просьбой не о предоставлении "правовой помощи" 101/, а о признании его права как суверенного государства использовать свои собственные средства и ресурсы для обеспечения правовой защиты.

Примечания

1/ D.D. Caron, Introductory Note, International Legal Material 13 (2991), p. 9001; N.C. Ulmer, The Gulf War Claims Institution, Journal of International Arbitration (3991), p. 88; B. Affaki, The United Nations Compensation Commission - A New Era in Claims Settlements?, Journal of International Arbitration 01 (3991), pp. 12-75, at p. 54; Ch.S. Gibson, Mass Claims Processing: Techniques for Processing Over 004,00) Claims for Individual Loss at the United Nations Compensation Commission, in: R.B. Lillich (ed.), *supra*, pp. 551-681.

2/ Подробное описание методов см. в первом докладе Группы уполномоченных, занимающейся претензиями категории "А", документ S/AC.62/4991/2. О методе "выборки" речь идет в четвертом докладе Группы уполномоченных, занимающейся претензиями категории "А", документ S/AC.62/5991/4, и в первом докладе Группы уполномоченных, занимающейся претензиями категории "С", документ S/AC.62/4991/3. Описание "регрессивного анализа" см. во втором докладе этой группы.

3/ См. документ S/AC.62/5991/4, стр. 6.

4/ Что касается всеобъемлющего анализа и критики режима репараций с точки зрения международного права и международной практики, см. В. Graefrath, Iraqi Reparations and the Security Council, Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht 55 (5991), pp. 1-86.

5/ Пункт 1 статьи 04 Временного регламента урегулирования претензий, см. выше.

6/ См. письмо министра иностранных дел Ирака от 72 мая 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/34622 от 82 мая 1991 года (по поводу резолюции 296 (1991) Совета Безопасности).

7/ Что касается истории разработки Временного регламента урегулирования претензий, см. M.F. Raboin, *The Provisional Rules for Claims Procedure of the United Nations Compensation Commission: A Practical Approach to Mass Claims Processing*, in: R.B. Lillich (ed.), *supra*, pp. 911-451.

8/ Доклад Генерального секретаря, документ S/95522, см. выше, пункт 62.

9/ Статья 61 Временного регламента урегулирования претензий, см. выше.

01/ Статья 61 (1).

11/ Статья 61 (3).

21/ Статья 61 (4).

31/ Статья 61 (3), последнее предложение.

41/ Статья 61 (3), ссылка на статью 23.

51/ Что отметил также Х. Фокс в своей работе "The Position of the Defendant State in Claims of War Damage", представленной на XXIV Конференции МАЮ в 2991 году, стр. 9 оригинала.

61/ "Если в настоящих процедурах не предусмотрено иное или если Совет управляющих не примет решения об ином ...", статья 03 Временного регламента урегулирования претензий, в которой также предусмотрено исключение, состоящее в том, что "Секретариат может предоставлять доклады о ходе работы правительствам, международным организациям или корпорациям, подавшим претензии непосредственно в Комиссию в соответствии с пунктом 3 статьи 5, в отношении претензий, которые они представили".

71/ Статья 03 (2) Временного регламента урегулирования претензий, см. выше.

81/ Изложено в общих чертах в статье 13 Временного регламента урегулирования претензий, см. выше.

91/ См., например, письмо министра иностранных дел от 21 февраля 3991 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/50352 от 81 февраля 2991 года, в котором выражается протест по поводу решения 61 Совета управляющих относительно начисления процентов на суммы компенсации.

02/ В той же статье предусмотрено, что уполномоченные могут в любое время запросить у Совета управляющих дополнительные указания в отношении этих процедур, а Совет управляющих "может принимать дополнительные процедуры или пересматривать их, когда это оправдывают обстоятельства".

12/ Статья 04 (5) Временного регламента урегулирования претензий, см. выше.

22/ Это в первый раз произошло в связи с рассмотрением группой под председательством профессора Карла-Хайнца Бкстигеля представленных Египтом "претензий в связи с выездом", а во второй раз - в связи с рассматриваемой претензией РПС. Представленные Египтом "претензии в связи с выездом" представляют собой объединенную претензию категории "С", поданную Египтом на основе 1,2 млн. индивидуальных претензий 009 000 египетских рабочих-иностранцев по поводу частичной выплаты причитающихся им сумм в долларах США, которые Ирак обычно переводил в Египет и перевод которых прекратился после оккупации Кувейта. В своем неопубликованном предварительном решении группа, осуществлявшая проверку этой объединенной претензии, определила, какие из означенных индивидуальных претензий подпадают под юрисдикцию Комиссии. Египту и Ираку было предоставлено определенное время, в течение которого они должны представить документы, касающиеся сумм выплат по индивидуальным претензиям, а окончательное решение, как ожидается, будет вынесено к концу 6991 года.

32/ Affaki, *supra*, p. 22.

42/ Christopher P. Hall/Scott J. Newton, *International Arbitration Bodies: A Survey*, New York Law Journal, June 61, 2991, p. 6.

52/ Carlos Alzamora, *Reflections on the UN Compensation Commission*, Arbitration International 9, (3991), p. 943.

62/ *Ibid.*, pp. 353-453.

72/ *supra*, p. 553.

82/ Charles N. Brower, *International Law: Credibility Depends on Iraqi Reparations*, Middle East Executive Reports (May 2991); Brower, *The United Nations Sets the Stage for Gulf War Compensation Claims*, Journal of International Arbitration 8 (1991), pp. 8-11; Brower, *United Nations Commission Applies the Lessons of Iran to Iraq*, Financial Times, 21.9.1991; Brower, *Determining and Paying Iraqi Claims Involves Complex Issues*, The Institute for Transnational Arbitration 6 (1991), pp. 3-4; Brower, *The United Nations Compensation Commission and Iraq (Memorandum on the basic machinery and framework for the Iraqi Claims Program)*; J.R. Crook, *The United Nations Compensation Commission: A New Structure to Enforce State Responsibility*, American Journal of International Law 78 (3991), pp. 441-751. См. также работы разных авторов, упомянутые в R.V. Lillich (ed.), *supra*.

92/ Что касается мнения Ирана по поводу деятельности этого трибунала, см., например, A. Mouri, *Aspects of the Iran-United States Claims Tribunal*, Asian Yearbook of International Law 2 (4911), pp. 16-58; Mouri, *Striking a Balance between the Finality of Awards and the Rights to a Fair Judgment: What Is the Contribution of the Iran-U.S. Claims Tribunal?*, The Finnish Yearbook of International Law 4 (3991), pp. 1-79; Mouri, *Treatment of the Rules of the International Law of Money by the Iran-US Claims Tribunal*, Asian Yearbook of International Law 3 (3991), pp. 17-011; Mouri, *The Iran-US Claims Tribunal: Its Contribution to International Law and Practice. Remarks by Allahyar Mouri*, in: Contemporary International Law Issues Opportunities at a Time of Momentous Change. Proceedings of the ASIL/NVIR Second Joint Conference held in the Hague, The Netherlands, July 22-42, 3991, pp. 91-12.

03/ Arthur Rovine, *An Iraq Claims Process: Where and How?*, The American Review of International Arbitration 1 (1991), p. 514. Что касается более поздних оценок работы Трибунала, см., например, D. Caron, *The Nature of the Iran-United States Claims Tribunal and the Evolving Structure of International Law*, American Journal of International Law 48 (0991),

pp. 401-65; Ch.N. Brower, The Iran-United States Claims Tribunal, Recueil des Cours 422 (0991-V); R. Khan, The Iran-United States Claims Tribunal: Controversies, Cases and Contribution (0991); N. Wühler, Zur Bedeutung des Iran-United States Claims Tribunal für die Rechtsfortbildung, in: K.-H. Böckstiegel (ed.), Rechtsfortbildung durch Internationale Schiedsgerichtsbarkeit (9891), pp. 39-421; K.-H. Böckstiegel, Zur Bedeutung des Iran-United States Claims Tribunal für die Entwicklung des internationalen Rechts, in: Rechtswissenschaftlichen Fakultät zur 006-Jahr-Feier der Universität zu Köln (8891), pp. 506-13; J.A. Westberg, International Transactions and Claims Involving Government Parties - Case Law of the Iran-United States Claims Tribunal (1991); W. Mapp, The Iran-United Claims Tribunal. The First Ten Years 1891-1991 (3991); G.H. Aldrich, What Constitutes a Compensable Taking: The Decisions of the Iran-United States Claims Tribunal, American Journal of International Law 88 (4991), pp. 585-016.

13/ См. V.S. Mani, Internationaional Adjudication. Procedural. Aspects. New Helhi: Radiant Publishers (0891), p.21.

23/ Mani, ibid., p. 41. См. также M. Kazazi, Burden of Proof and Related Issues - A Study on Evidence Before International Tribunals, p. 351 et seq.

33/ Mani, ibid., p. 52, среди прочего, со ссылкой на Карлстона.

43/ Mani, ibid., p. 03.

53/ Mani, ibid., p. 03, со ссылкой на таких специалистов, как Карлстон и Гугенхейм.

63/ См. Kazazi, выше, с короткой ссылкой на вопросы, касающиеся доказательств, включая бремя доказывания и критерии доказанности, предъявляемых в Комиссии, at p.01 et seq.

73/ Mani, ibid., p. 33.

83/ См. Mani, ibid., p.84 et seq.

93/ См. Stephan Verosta, Denial of Justice, Encyclopedia of Public International Law 01 (7891), pp. 69 et seq.; A.O. Adede, A Fresh Look at the Meaning of the Doctrine of Denial of Justice under International Law, Canadian Yearbook of International Law (6791) 41, pp. 37-59; G.G. Fitzmaurice, The Meaning of the Term "Denial of Justice", British Yearbook of Intrnational Law 31 (2391), pp. 39-411; C. Eagleton, Denial of Justice in International Law, The Marican Journal of International Law 22 (8291), pp. 835-955; C. de Visscher, Le deni de justice en droit international, Recueil des Cours 25 (5391 II), pp. 663-244.

04/ Le Droit des Gens (8591) Book II, Chapter 81, para. 053, in J.B. Scott (ed.), Classics of International Law (6191) (translation by C.J. Fenwick).

14/ См. H. Mosler, General Princeples of Law, Encyclopedia of Public International Law, Volume II (5991), pp. 115-72: общие принципы права по смыслу статьи 83 1) с), как один из источников международного права, могут относиться к общим принципам международного права как таковым или к общим принципам, которые могут быть определены на основе сравнительного анализа национальных систем права. См. также G. Hanessian, "General Princeples of Law", in the Iran US Claims Tribunal, Colombia Journal of International Law 72 (9891), p. 903; M.C. Bassiouni, A Functional Approach to "General Principles of International Law",

Michigan Journal of International Law 11 (1991), 867-818; V.-D. Degan, General Principles of Law (A Source of General International Law), Finnish Yearbook of International Law 3 (1991), pp. 1-201.

24/ Отмечалось также в связи с критическими замечаниями в адрес Комиссии, высказанными Э.Дж. Гармисом, The Iraqi Claims Process and the Ghost of Versailles, New York University Law Review 76 (1991), pp. 048-878, at p. 178 with reference to Goldberg v. Kelly, U.S. 452 (1979); Mathews v. Eldridge, 242 U.S. 913 (1976) ("Необходимо лишь увязать, в свете предстоящего решения, процедуры с возможностями и обстоятельствами тех, кого следует заслушать, в свете предстоящего решения, с тем чтобы обеспечить им реальную возможность изложить свою аргументацию по делу".)

34/ Статья 1.

44/ См. Hazel Fox/C. Wickremasinghe, British Implementation of UN Sanctions Against Iraq, International and Comparative Law Quarterly 14 (1991), pp. 029-839, at pp. 339-439.

54/ Ирак представляли Ландау и Сканлан.

64/ Financial Times, 61 July 1991.

74/ Хобсон Хадли.

84/ См. L.B. Sohn, Peaceful Settlement of Disputes, Encyclopedia of Public International Law, Instalment 1 (1991), pp. 451-6; L.B. Sohn, The Future of Dispute Settlement, in: R.St.J. Macdonald/D.M. Johnston (eds.), The Structure and Process of International Law (1981), pp. 1211-64; I. Diaconu, Peaceful Settlement of Disputes between States: History and Prospects, ibid., pp. 5901-021; R. Higgins, International Law and The Avoidance, Containment and Resolution of Disputes, Recueil des Cours (1991-V), p. 032; J.G. Merrills, International Dispute Settlement, 2nd ed. (1991), p. 1; E. Lauterpacht, Aspects of the Administration of International Justice (1991); Institute of International Public Law and International Relations of Thessaloniki, Pacific Settlement of Disputes. Vol. XVIII. Thesaurus Acroasium (1991); K.H. Bockstiegel, Internationale Streitlerdigung vor neunnen Herausforderungen, in: Festschrift f. Rudolf Bernhardt (1991), pp. 176-68; I. Brownlie, The Peaceful Settlement of International Disputes in Practice, Pace International Law Review 7 (1991), 752-97; M. Brus, Third Party Dispute Settlement in An Interdependent World - Developing a Theoretical Framework, 1991; P. Malanczuk, "Alternative Dispute Resolution" (ADR) in International Commercial Disputes: Lessons from Public International Law, paper for the XVIIth Annual Meeting of the ICC Institute on International Business Law and Practice, "International Commercial Disputes: New Solutions?", Brussels, 42-52 October 1991 (1991) (in print).

94/ См. главу I.5 ниже

05/ Eyal Benvenisti/Eyal Zamir, Private Claims to Property Rights in the Future Israeli-Palestinian Settlement, American Journal of International Law 98 (1991), p. 433.

15/ Статья 33 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает: "Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам

или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору. Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств".

25/ См. R.V. Lillich/B.H. Weston, International Claims: Their Settlement by Lump Sum Agreements (5791). См. также последние случаи урегулирования (в отношении имущественных требований) Albania-United States: Agreement on the Settlement of Certain Outstanding Claims and Financial Issues of 01 March 5991, Internationaal Legal Materials 43 (5991), pp. 595 et seq.; Cambodia-United States: Agreement Concerning the Settlement of Certain Property Claims of 6 October 4991, ibid., p. 006 et seq.; Socialist Republic of Vietnam-United States: Agreement Concerning the Settlement of Certain Property Claims of 82 January 5991, ibid., p. 586 et seq.

35/ См. выше.

45/ См. Bernhard Graefrath, выше, p. 4.

55/ См. в целом H.G. de Jong, Coercion in the Conclusion of Treaties, Netherlands Yearbook of International Law 51 (4891), pp. 902-742.

65/ См. выше.

75/ См. главу I.5 ниже.

85/ Текст соответствующих частей этой резолюции см. в сноске 82 выше.

95/ Выше.

06/ См. идентичные письма министра иностранных дел Республики Ирак от 6 апреля 1991 года на имя соответственно Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/65422 от 6 апреля 1991 года) (относительно резолюции 786 (1991) Совета Безопасности) и письмо Министра иностранных дел Ирака от 72 мая 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/34622 от 82 мая 1991 года) (относительно резолюции 296 (1991) Совета Безопасности).

16/ Помимо применения норм, касающихся отказа в общем международном праве, можно также провести аналогию с принципом, лежащим в основе статьи 03 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

26/ Фох, выше, p. 3.

36/ Ibid.

46/ См. Graefrath, выше, pp. 11 et seq.

56/ ICJ Reports, at pp. 56, 71.

66/ См. T.D. Gill, выше, at p. 64.

76/ Ibid., pp. 46 et seq.

86/ Garmise, выше, p. 468.

96/ См. V. Gowlland-Debbas, Security Council Enforcement Action and Issues of State Responsibility, International and Comparative Law Quarterly (4991), pp. 55-89, с дополнительными ссылками.

07/ Michael F. Raboin, The Provisional Rules for Claims Procedure of the United Nations Compensation Commission: A Practical Approach of Mass Claims Processing, in: Richard B. Lillich (ed.), The United Nations Compensation Commission, Thirteenth Sokol Colloquium (5991), pp. 911-351, at p. 351.

17/ Norbert Wühler, Ansprüche gegen Irak vor der United Nations Compensation Commission, Betriebs-Berater, Beilage 5 zu Heft 21 6991, 12.3.6991, pp. 32-92, at p. 82.

27/ См. Affaki, выше, pp. 94 et seq.

37/ См. Affaki, выше, p. 15.

47/ См., например: решение 4 - Коммерческие потери отдельных лиц, подлежащие рассмотрению по ускоренным процедурам (S/AC.62/1991/4); решение 9 - Положения и выводы в отношении компенсации коммерческих потерь: виды убытков и определение их размера (S/AC.62/2991/9); решение 51 - Компенсация коммерческих потерь, возникших в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, в тех случаях, когда торговое эмбарго и связанные с ним меры также явились одной из причин таких потерь (S/AC.62/2991/51); решение 61 - Присуждение процентов (S/AC.62/2991/61).

57/ Решение 7 Совета управляющих (S/AC.62/1991/7/Rev.1), пункт 53. См. ниже.

67/ B.Stern, Les problemes de responsabilite poses para la crise et la guerre du Golfe, C.E.D.I.N. seminar, 7-8 June 1991, Montchrestien Publ., p. 453.

77/ Эти вопросы всестороннее рассматриваются в A. Kiss/D. Shelton (eds.), International Environmental Law (1991); P. Neuhold/W. Land/K. Zemanek, Environmental Protection and International Law (1991); P. Birnie/A. Boyle (eds.), International Law and the Environment (2991). See also V.P. Nanda, Trends in International Environmental Law, California Western International Law Journal 02 (0991), pp. 781-502; V. Koester, From Stockholm to Brundtland, Environmental Policy and Law 02 (0991), pp. 41-9; A.O. Adede, International Environmental Law from Stockholm to Rio - An Overview of Past Lessons and Future Challenges, Environmental Policy and Law 22 (2991), pp. 88-501; J. Mayda, Recent Developments in Environmental Law Making, Environmental Policy and Law 32 (3991), pp. 402-21; M.A. Fitzmaurice, International Environmental Law as a Special Field, Netherlands Yearbook of International Law 52 (4991), pp. 181-622; L. Gündling, Environment, International Protection, Encyclopedia of Public International Law, Volume II (5991), pp. 69-701 with Addendum by R. Müller/B. Süß; P. Malanczuk, Sustainable Development: Some Critical Thoughts in the Light of the Rio Conference, in: K. Ginther/E. Denters/P. J.I.M. de Waart, Sustainable Development and Good Governance (5991), pp. 32-25.

87/ См. A. Roberts/R. Guelff (eds.), Documents on the Laws of War, 2nd ed. (9891), Introduction, p. 1; C. Greenwood, The Relationship between ius ad bellum and ius in bello, Review of International Studies (3891), pp. 122-43.

97/ См. Harry H. Almond, *The Use of the Environment as an Instrument of War*, Yearbook of International Environmental Law 2 (1991), pp. 555-86, at pp. 945-01.

08/ Имеются в виду начальник военно-юридической службы Центрального командования ВС США полковник Р. Рупперт и Председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Колин Пауэлл.

18/ Автор имеет в виду O. Schachter, *United Nations Law in the Gulf Conflict*, American Journal of International Law 58 (1991), pp. 254 et seq. and to G. Plant, Environmental Protection and the Law of War: A "Fifth Geneva" Convention on the Protection of the Environment in Time of Armed Conflict (2991). Последняя книга содержит отчет о работе конференции, организованной Международным советом "Гринпис", Центром оборонных исследований Лондонского университета и Центром экологического права и политики Лондонской школы экономики, на которой, среди прочего, обсуждался вопрос о "параллельном ущербе", причиненном силами коалиции гражданской системе снабжения электроэнергией, системе связи и транспортной системе Ирака.

28/ F.P. Feliciano, *Marine Pollution and Spoliation of Natural Resources as War Measures: A Note on Some International Law Problems in the Gulf War*, in: R.St.J. Macdonald (ed.), Essays in Honour of Wang Tieya (4991), pp. 582-013, at p. 582.

38/ Roger Normand/Chris af Jochnick, *The Legitimation of Violence: A Critical Analysis of the Gulf War*, Harvard International Law Journal 53 (4991), pp. 783-614, at 093-393.

48/ Ibid., pp. 993-204.

58/ Almond, выше, pp. 554-864, at p. 664.

68/ R.G. Tarasofshy, *Legal Protection of the Environment during International Armed Conflict*, Netherlands Yearbook of International Law 42 (3991), pp. 71-97, at pp 57-67.

78/ Преамбула, текст по изданию Roberts/Guelff (eds.), *supra*, at p. 983.

88/ См. Evan J. Wallach, *The Use of Crude Oil by an Occupying Belligerent State as a Munition de Guerre*, International Comparative Law Quarterly 14 (2991), pp. 782-013.

98/ *Supra*, at pp. 504-604.

09/ См. выше.

19/ См. выше.

29/ См. выше.

39/ Решения 1 и 7, см. выше.

49/ См. Wülner, *supra*, at p. 62.

59/ См. Wülner, *ibid.* По этой проблеме см. также Wülner, *Causation and Directness of Loss as Elements of Compensability before the United Nations Compensation Commission*, in Lillich, *supra*, p. 702 et seq.; A.W. Rovine/G.Hanessian, *Toward a Foreseeability Approach*

to Causation Questions at the United Nations Compensation Commission, *ibid.*, p. 532 et seq.

69/ Подробно библиографию см. в P. Malanczuk, *Haftung*, in: K.-H. Voelchriegel (ed.), *Handbuch des Weltraumrechts* (1991), pp. 667-277, at pp. 667 et seq.

79/ Steinkamm, *supra*, p. 992, со ссылкой на арбитраж по поводу Наулилы (Португалия против Германии).

89/ См. Normand/Jochnich, *supra*, где содержатся подробные ссылки.

99/ Что касается норм международного гуманитарного права, см., например, *Constraints on the Waging of War*, 7891; H. McCoubrey, *International Humanitarian Law*, 0991; A.J.M. Delissen/G.J. Tanja (eds.), *Humanitarian Law of Armed Conflict; Challenges Ahead; Essays in Honour of Frits Kalshoven*, 1991; F. Kalshoven, *Prohibitions or Restrictions on the Methods and Means of Warfare* (with comments by R. Lagoni and G.J.F.v. Hegelsom), in: I.F. Dekker/H.H.G. Post (eds.), *The Gulf War 0891-8891. The Iran-Iraq War in International Legal Perspective*, 2991, 79 et seq.; L.C. Green, *The Contemporary Law of Armed Conflict*, 3991; H.G. Post (ed.), *International Economic Law and Armed Conflict*, 4991; Y. Dinstein, *War, Aggression and Self-Defence*, 2nd. ed. 4991; D. Fleck (ed.), *Handbuch des humanitoren Völkerrechts in bewaffneten Konflikten*, 4991; M.S. McDougal/F.P. Feliciano, *The International Law of War: Transnational Coercion and World Public Order* (4991); K.J. Partsch, *Humanitarian Law and Armed Conflict*, *Encyclopedia of Public International Law, Volume II* (5991), pp. 339-6.

001/ В декабре 1991 года Совет управляющих учредил Комитет Компенсационной комиссии ООН по административным вопросам. Комитет состоит из представителей государств - членов Совета управляющих; он дает руководящие указания в отношении годового административного бюджета и других административных и финансовых вопросов. "Учреждение Комитета ККООН по административным вопросам", решение, принятое Советом управляющих ККООН на его 13-м заседании, состоявшемся 81 декабря 1991 года в Женеве, документ S/AC.62/2991/41.

101/ См. подробное исследование вопроса о правовой помощи в национальных правовых системах, подготовленное Каппелетти, Гордли и Джонсоном, *Toward Equal Justice: A Comparative Study of Legal Aid in Modern Societies* (Milan 5791). См. также M. Capellitti and B. Garth (eds.), *Access to Justice, Vol. 1, A World Survey, Books 1 and 2* (Alphen an den Rijn/Milan 8791); Tom Kennedy, *Paying the Piper: Legal Aid in Proceedings Before the Court of Justice*, *Common Market Law Review* 52 (8891), pp. 955-195; Marianne Wilder Youn, *The Need for Legal Aid Reform: A Comparison of English and American Legal Aid*, *Cornell International Law Journal* 42 (1991), pp. 973-504. См. далее решение Европейского суда по правам человека, вынесенное по делу "Грейнджер против Соединенного Королевства" (отказ в правовой помощи), *European Human Rights Reports* 21 (0991), p. 964-484.

Приложение II

Заявление Председателя

Совет управляющих обсудил заявление, с которым 41 октября 1991 года выступил перед Советом управляющих представитель правительства Ирака.

Совет управляющих высказал единодушное мнение о том, что он и впредь будет приветствовать эффективное участие правительства Ирака в деятельности Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций на основе соответствующих решений Совета Безопасности, Временного регламента урегулирования претензий ("Регламент") и решений и процедур, согласованных Советом управляющих в соответствии со статьей 34 Регламента.

Запросы, представленные Совету управляющих правительством Ирака в отношении создания Советом Безопасности Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, включая вопросы, касающиеся ее структуры и состава, а также использования Компенсационного фонда Организации Объединенных Наций, были признаны входящими в исключительную сферу компетенции Совета Безопасности.

Запрос правительства Ирака в отношении претензии РПС был рассмотрен Советом управляющих с учетом ожидаемого завершения работы Группы уполномоченных до начала следующей сессии Совета управляющих. Совет управляющих отметил, что эта претензия рассматривается сейчас Группой в соответствии с Регламентом. Она будет рассмотрена в соответствии с правилом 04 Регламента, после того как Совет управляющих получит доклад и рекомендации Группы уполномоченных.

Было принято решение о том, что другие вопросы, поднятые правительством Ирака, и меры по обеспечению более широкого участия Ирака будут рассмотрены более подробно на следующей сессии Совета управляющих.

Было принято решение включить в доклад Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций Совету Безопасности о работе нынешней сессии Комиссии эту информацию, которая должна быть также доведена до сведения правительства Ирака Председателем Совета управляющих.

Приложение III

Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении
 шестой партии претензий, касающихся отъезда из
 Ирака или Кувейта (претензий категории "А")*

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 4	74
I. СОСТАВ ШЕСТОЙ ПАРТИИ ПРЕТЕНЗИЙ КАТЕГОРИИ "А"	5 - 8	74
II. ОБРАБОТКА ПРЕТЕНЗИЙ ШЕСТОЙ ПАРТИИ	9 - 44	84
A. Формат претензий	9 - 01	84
1. Претензии с недостаточной информацией о личности заявителя	11	94
2. Необоснованные претензии от имени семьи	21	94
3. Кодовые обозначения надлежащих сумм компенсации	31 - 51	94
B. Дубликаты претензий внутри категории "А"	61 - 02	05
C. Ограничения, касающиеся предъявления претензий по более чем одной категории	12 - 62	05
D. Претензии, поданные от имени иракских граждан	72 - 33	15
E. Методология индивидуального рассмотрения претензий	43 - 44	35
1. Идентификация претензий	63	35
2. Оценка претензий	73 - 44	35
a) Решения о доказательственной силе приложенных к претензиям документов	73	35
b) Рассмотрение и оценка претензий	83	35
i) Общие постановления	93 - 14	45
ii) Конкретные постановления	24 - 44	45
III. ИСПРАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЙ	54 - 84	65
IV. РЕКОМЕНДУЕМАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ПО ШЕСТОЙ ПАРТИИ ПРЕТЕНЗИЙ КАТЕГОРИИ "А"	94 - 55	95

---

* Ранее были распространены в качестве документа S/AC.62/6991/3.

ВВЕДЕНИЕ

1. В настоящем докладе содержатся рекомендации Совету управляющих Группы уполномоченных ("Группа"), назначенной для рассмотрения претензий в связи с отъездом из Ирака или Кувейта (претензий категории "А"), в соответствии со статьей 73е Временного регламента урегулирования претензий (S/AC.62/2991/01, именуемого ниже "Регламентом"), относительно шестой и последней партии претензий, представленных Группе исполнительным секретарем Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций ("Комиссии") 1/. Претензии категории "А" – это претензии, касающиеся отъезда из Ирака или Кувейта в период со 2 августа 0991 года по 2 марта 1991 года ("соответствующий юрисдикционный период") 2/. Претензии категории "А" входят в число одних из "наиболее неотложных претензий", для которых Совет управляющих в своем решении "Критерии ускоренного урегулирования неотложных претензий" (S/AC.62/1991/1, решение 1) установил "простые и ускоренные процедуры" в целях обеспечения "безотлагательной полной компенсации" или "существенной временной помощи".

2. В первых трех докладах Группы содержатся рекомендации в отношении 843 546 претензий категории "А" из в общей сложности свыше 009 000 таких претензий, зарегистрированных Комиссией. Рекомендации по первым трем партиям претензий категории "А" были вынесены главным образом по ускоренной процедуре, предусмотренной статьей 73а Регламента, т.е. на основе проверки обоснованности претензий путем сверки содержащейся в них информации по компьютерной базе данных секретариата 3/. В своих четвертом и пятом докладах, охватывавших еще 534 330 претензии, Группа приступила ко второму этапу проверки по ускоренной процедуре, предусмотренной в статье 73б Регламента, т.е. к проверке индивидуальных претензий методом выборочного анализа 4/.

3. Многие из претензий шестой партии также были проверены методом выборочного анализа, но другие претензии были рассмотрены каждая по отдельности и были рекомендованы или не рекомендованы к оплате, исходя из достаточности приложенных к каждой претензии доказательств отъезда заявителей. Юридические принципы и вопросы, касающиеся методологии выборочного обследования, места такой методологии в международном праве и в различных национальных правовых системах, равно как и сама методология выборки обсуждаются в четвертом докладе. Описание методологии индивидуального рассмотрения претензий содержится в разделе II.E ниже.

4. Группа провела рабочую сессию с участием представителей секретариата Комиссии 71-02 июня 6991 года для обсуждения и утверждения методологии и процедур, использованных секретариатом для обработки шестой партии претензий категории "А", и начала рассмотрения претензий указанной партии. Группа провела еще одну сессию 8-01 июля 6991 года для завершения рассмотрения претензий шестой партии и окончательной подготовки настоящего доклада.

I. СОСТАВ ШЕСТОЙ ПАРТИИ ПРЕТЕНЗИЙ КАТЕГОРИИ "А"

5. При подготовке шестого доклада, охватывающего оставшиеся претензии категории "А", Группа руководствовалась предложением Совета управляющих представить шестую партию претензий категории "А" для ее утверждения Советом на его октябрьской сессии 6991 года. Настоящим докладом Группа завершит рассмотрение всех претензий категории "А", поданных в Комиссию 5/.

6. Все претензии шестой партии были проверены либо методом выборочного обследования, либо в индивидуальном порядке. Большинство претензий в составе этой партии было рассмотрено в соответствии с решениями Группы с использованием метода выборочного анализа, охарактеризованного в четвертом докладе. В это число входили претензии, которые были получены секретариатом после 1 января 5991 года – крайнего срока, установленного в решении 32 Совета управляющих [S/AC.62/Dec.32 [4991], решение 32], и которые не могли быть включены в четвертую или пятую партию, так как они были

допущены к рассмотрению Советом управляющих уже после завершения выборочного анализа претензий этих двух партий. Другие претензии в составе шестой партии были поданы вовремя, но их дальнейшая обработка была отложена из-за возможного существования дубликатов или их несоответствия надлежащему формату (см. раздел II.A и B ниже). После устранения имевшихся неясностей эти претензии также были исследованы выборочным методом и в настоящее время представляются в составе этой партии.

7. Небольшая часть претензий в составе этой партии была рассмотрена индивидуально в соответствии с решениями Группы по поводу состава второй партии (см. раздел III.A и B второго доклада) и путем применения выборочной методологии (см. примечание 4). Группа рассмотрела также в индивидуальном порядке претензии, представленные иракцами с двойным гражданством (см. раздел II.D ниже).

8. Кроме того, в составе этой партии рассматриваются претензии, поданные от имени отдельных лиц или семей, также представивших претензии по другим категориям, но, несмотря на это, претендующих в данной категории на компенсацию по максимальной ставке (см. раздел II.C ниже). Наконец, в эту партию входят претензии, суммы компенсации по которым, уже утвержденные в составе предыдущих партий, были исправлены в соответствии со статьей 14 Регламента (см. раздел III ниже).

II. ОБРАБОТКА ПРЕТЕНЗИЙ ШЕСТОЙ ПАРТИИ

A. Формат претензий

9. Как поясняется в разделе IV.B.1 первого доклада, одна из целей процесса предварительной проверки обоснованности претензий, которую проходят все претензии компьютерной базы данных о претензиях категории "А", заключается в удостоверении их соответствия надлежащему формату следующим образом: представлена ли в форме претензии достаточная информация о личности заявителя, содержится ли в претензиях от имени семей информация о членах семьи, имеют ли претензии надлежащие кодовые обозначения, в частности, суммы компенсации, страны-предъявителя и гражданства заявителя. При обнаружении компьютером каких-либо несоответствий любому из этих технических требований претензия отделялась от других претензий и не передавалась на другие стадии обработки. Таким образом, в составе предыдущих пяти партий ни одна из таких претензий не анализировалась.

01. Для того чтобы сделать возможными последующую проверку таких претензий и принятие конечного решения по существу дела, т.е. определить, действительно ли заявители выехали из Ирака или Кувейта в соответствующий юрисдикционный период, были приняты необходимые меры, которые кратко характеризуются ниже.

1. Претензии с недостаточной информацией о личности заявителя

11. Было выявлено 11 претензий, не имеющих достаточной информации ни в одном из соответствующих компьютерных полей (фамилия заявителя, номер паспорта, гражданский идентификационный номер Кувейта, адрес, фамилия спонсора и фамилии членов семьи), которая позволила бы установить личность заявителя. Группа не рассматривала эти претензии по существу и считает их неприемлемыми для компенсации.

2. Необоснованные претензии от имени семьи

21. В случае "необоснованных претензий от имени семьи", т.е. претензий, по которым испрашивалась компенсация на семью в размере 0005 долл. США или 0008 долл. США, но члены семьи в соответствующей графе указаны не были, суммы компенсации понижались до максимальной индивидуальной ставки в размере 0004 долл. США б/.

3. Кодовые обозначения подлежащих сумм компенсации

31. В компьютерной форме претензий категории "А" два поля содержат информацию о запрошенной сумме компенсации. Одно из них оформлено в виде квадратиков, подобно тому, как это было сделано в оригинальной бумажной форме претензии, где заявитель делал соответствующую отметку против одной из четырех предлагаемых сумм, т.е. 2 005 долл. США, 0004 долл. США, 0005 долл. США или 0008 долл. США. В компьютерной форме претензии каждому из этих вариантов соответствовало числовое обозначение 1, 2, 3 и 4. Эти "кодовые обозначения суммы компенсации" должны соответствовать "реальной" претензии, поскольку на основе этих кодовых обозначений компьютерная система рассчитывает компенсацию по претензиям и выдает информацию о присужденной по каждой претензии компенсации, которая представляется правительствам и международным организациям после утверждения соответствующей партии Советом управляющих.

41. Второе поле с информацией о запрошенной сумме – это графа, в которую компьютер выводит на экране одну из четырех возможных сумм компенсации, с тем чтобы проверяющий данные сотрудник мог видеть запрошенную сумму. Такое поле "общей суммы компенсации" не дублирует какие-либо графы оригинальной бумажной формы, а содержит конкретную цифру, соответствующую введенному кодовому обозначению компенсации: например, когда в качестве кода компенсации вводится код 1, то на экране компьютера в графе "общая сумма компенсации" загорается 2 005 долл. США.

51. Технически недействительные кодовые обозначения сумм компенсации заменялись правильными кодами во всех случаях, когда на форме претензии содержалась информация, позволявшая установить надлежащий код, т.е. информация о членах семьи или общей сумме компенсации. Таким образом, для каждой общей суммы компенсации в размере 2 005 долл. США, 0004 долл. США, 0005 долл. США или 0008 долл. США соответственно вводился код в виде цифр 1, 2, 3 или 4 вместо прежнего технически недействительного кода.

В. Дубликаты претензий внутри категории "А"

61. В разделе IV.В.3 первого доклада Группа отметила, что некоторые претензии, занесенные в базу данных о претензиях категории "А", были дубликатами. Такое дублирование в основном объяснялось неумышленным многократным представлением претензий или многократным вводом одних и тех же претензий в компьютерную базу данных секретариата.

71. Для недопущения выплаты многократного возмещения в результате такого дублирования секретариат проводил трехступенчатую проверку претензий на предмет выявления дубликатов. Сначала компьютерная программа сопоставляла все претензии друг с другом по следующим сочетаниям признаков: гражданство, фамилия и год рождения заявителя; или гражданство, номер паспорта и год рождения заявителя. Претензии-дубликаты, выявленные на этой стадии, отделялись от других претензий как "возможные дубликаты" и потом не рассматривались по существу. Таким образом, в составе первой, второй, третьей, четвертой и пятой партий не было "возможных дубликатов".

81. Затем проводилась проверка претензий на предмет установления того, являются ли "возможные дубликаты" реальными дубликатами. Для этого еще одна компьютерная программа сопоставляла все "возможные дубликаты" друг с другом с использованием следующих сочетаний признаков: гражданский регистрационный номер заявителя, выданный Кувейтом, гражданство и год рождения заявителя; или гражданство заявителя, фамилия, номер паспорта и год рождения. Претензии, в которых любые из этих комбинаций оказывались идентичными, обозначались в качестве "установленных дубликатов"; после этого одна из этих претензий-дубликатов передавалась для дальнейшего рассмотрения по существу, а ее двойники обозначались в качестве "подтвержденных дубликатов" и изымались из дальнейшего рассмотрения.

91. "Возможные дубликаты", которые не могли быть определены в качестве "установленных дубликатов" на второй стадии, затем проходили третью проверку. Она заключалась в сопоставлении вручную распечаток с компьютера данных о фамилии заявителей, гражданстве, номере паспорта, дате рождения, месте рождения, домашнем адресе и любой другой имеющейся информации. Претензии, в которых эта информация совпадала, определялись в качестве "установленных дубликатов"; после этого одна из таких претензий передавалась на дальнейшую обработку по существу, а ее дубликат или дубликаты в качестве "подтвержденных дубликатов" изымались из дальнейшего рассмотрения.

02. В общей сложности 53 509 претензий 34 стран и семи международных организаций были определены в качестве "подтвержденных дубликатов". Остальные претензии прошли дальнейшую обработку по существу после изъятия совпадающих с ними "подтвержденных дубликатов" и были проверены по той же самой выборочной методологии, которая использовалась для проверки претензий четвертой и пятой партий.

С. Ограничения, касающиеся предъявления претензий по более чем одной категории

12. Как поясняется в разделах I.С и IV.С.2 первого доклада, предъявление претензий категории "А" может ограничивать возможность подачи заявителем в Комиссию претензий других категорий. Подавая претензию категории "А" на сумму 0004 долл. США от имени отдельного лица и 0008 долл. США от имени семьи, заявитель брал на себя обязательство не подавать претензий ни по каким другим категориям. Кроме того, если заявитель намеревался подавать претензию в отношении отъезда на сумму больше 0052 долл. США и такая потеря могла быть задокументирована, то он мог востребовать полную сумму потерь в связи с отъездом не по категории "А", а по другой категории.

22. В решении 12 Совет управляющих постановил, что заявители, которые избрали наивысшую ставку компенсации по категории "А" (0004 или 0008 долл. США), но при этом подали также претензию по

категориям "В", "С" или "D", будут рассматриваться в качестве заявителей, подавших претензию по соответствующей низкой ставке компенсации в категории "А", т.е. соответственно 0052 или 0005 долл. США (см. раздел IV.D.1 четвертого доклада).

32. Для того чтобы применить эти правила, секретариат сопоставлял по базе данных все претензии категории В с претензиями категории "А" на суммы 0004 или 0008 долл. США. Во всех случаях выявления компьютером заявителей, подавших претензию категории В и одновременно предъявивших по категории "А" претензии на сумму в 0004 или 0008 долл. США, соответствующие суммы понижались в рамках категории "А" до 0052 и 0005 долл. США во исполнение решения 12.

42. Кроме того, секретариат осуществляет сопоставление всех претензий категорий С и D с претензиями категории "А" на 0004 или 0008 долл. США. Поскольку, пока еще не все поданные в Комиссию претензии категорий "С" и "D" были загружены в базу данных о претензиях, такое сопоставление может быть завершено лишь после окончания загрузки. Во всех случаях обнаружения в категориях "С" или "D" заявителей, подавших в рамках категории "А" претензии по максимальной ставке компенсации, сокращение суммы компенсации в соответствии с решением 12 и любые соответствующие исправления будут произведены секретариатом по окончании этого сравнительного анализа 7/.

52. Кроме того, производится сопоставление по базе данных о претензиях всех претензий категории "А" с претензиями категории "С", на листе "С1" которых заявители требуют возмещения расходов на отъезд. Если в результате такого сопоставления будут обнаружены заявители, подавшие претензию на листе "С1" и одновременно предъявившие претензии категории "А", то соответствующим образом будет сокращена сумма компенсации, запрашиваемая по категории С 8/. Аналогичным образом, все претензии категории "А" будут сопоставлены со всеми претензиями категории "D", содержащими требование о возмещении расходов в связи с отъездом на листе "D1".

62. В нескольких случаях сопоставительный анализ, охарактеризованный в пункте 32 выше, затрагивал претензии категории "А", которые уже были утверждены к оплате в составе предыдущих партий. Это потребовало внести исправления в соответствующие суммы компенсации (см. раздел III ниже).

D. Претензии, поданные от имени иракских граждан

72. В своем решении 1 Совет управляющих постановил, что "не будут рассматриваться претензии от имени иракских граждан, которые не являются bona fide гражданами любого другого государства" (S/AC.62/1991/1, решение 1, пункт 71). В результате этого претендовать на получение компенсации в Комиссии могут только иракские граждане, которые имеют второе гражданство. Из вышеупомянутой формулировки также вытекает, что для получения права претендовать на компенсацию второе гражданство должно было быть приобретено такими лицами добросовестно.

82. Ни в Регламенте, ни в других решениях Совета управляющих не определяется термин "гражданство bona fide". Поэтому Группе пришлось установить критерии, при соблюдении которых иракский гражданин может считаться добросовестным обладателем второго гражданства.

92. Разрабатывая метод решения этого вопроса, Группа исходила из двух соображений: 1) речь в данном случае идет о "неотложных претензиях", подлежащих компенсации по "ускоренным процедурам", предписанным Советом управляющих (решение 1); и 2) вопрос, который необходимо решить, заключается в следующем: было ли второе гражданство приобретено добросовестно с точки зрения получения права претендовать на компенсацию в Комиссии. Ни одно из этих двух соображений не затрагивало более сложного вопроса действительности гражданства. Поэтому Группа поставила перед собой цель разработки такого метода оценки добросовестности получения этими заявителями своего гражданства,

который можно было бы применять, не прибегая к продолжительным процедурам, не совместимым с любым ускоренным подходом 9 / .

03. При разработке своего метода Группа исходила из задачи, которая перед ней стояла, а именно: установить, было ли второе гражданство приобретено иракским гражданином с главной или единственной целью получения права претендовать на компенсацию в Комиссии. Следуя такой логике, представлялось разумным считать, что иракец с вторым гражданством не будет рассматриваться в качестве лица, ходатайствовавшего о получении второго гражданства или приобретшего такое гражданство недобросовестно, если он ходатайствовал о приобретении второго гражданства до момента установления Советом управляющих в его решении 1 от 2 августа 1991 года ("соответствующая дата") критериев предоставления компенсации по претензиям. Таким образом, если иракец ходатайствовал или приобрел второе гражданство до соответствующей даты, то он считался добросовестным обладателем второго гражданства.

13. Это обстоятельство не препятствовало бы принятию Группой решений о том, что иракский гражданин, который приобрел второе гражданство после соответствующей даты, имеет такое гражданство *bona fide*, если конкретные факты и обстоятельства данного дела свидетельствовали бы в пользу такого вывода. Однако на практике не было случаев, когда заявители-иракцы с двойным гражданством ходатайствовали или приобрели второе гражданство уже после соответствующей даты. Поэтому Группа считает, что все иракцы с двойным гражданством, подавшие претензию в Комиссию, являются добросовестными обладателями второго гражданства.

23. Учитывая ограниченное число претензий, поданных от имени иракцев с двойным гражданством, Группа постановила решать дело по существу, т.е. определять, выехали ли заявители из Ирака или Кувейта в соответствующий юрисдикционный период, на основе индивидуального обзора и оценки оригинальных бумажных форм претензий.

33. В соответствии с решением 1 Группа не рассматривала претензий, поданных от имени четырех иракских граждан, не имевших гражданства какой-либо другой страны.

Е. Методология индивидуального рассмотрения претензий

43. Статья 73 Регламента разрешает, если того требуют обстоятельства, проводить дальнейшую проверку тех претензий, которые не удалось проверить методом сверки или выборки. В соответствии с этим положением и на основе результатов рассмотрения претензий на выборочной основе (см. пункты 28 и 38 четвертого доклада) Группа постановила произвести индивидуальное рассмотрение некоторых претензий. В их число входили:

а) претензии, которые были зарегистрированы в системе как претензии с датой отъезда за пределами соответствующего юрисдикционного периода;

б) претензии, которые были зарегистрированы как претензии, не имеющие подтверждающей документации; и

с) претензии, которые были зарегистрированы как подтвержденные такого рода доказательствами, которые не были представлены или были недостаточно хорошо представлены в выборке претензий, поданных соответствующими правительствами и международными организациями.

53. В общей сложности 13 правительство и одна международная организация подали претензии, вошедшие в одну или несколько из этих категорий.

1. Идентификация претензий

63. Претензии, относящиеся к одной из вышеупомянутых категорий, первым делом были выявлены в базе данных о претензиях категории "А". Затем перечни таких претензий были направлены соответствующим правительствам и международным организациям с просьбой представить в секретариат оригинальные бумажные формы вместе с приложениями с ним.

2. Оценка претензий

а) Решения о доказательственной силе приложенных к претензиям документов

73. Общие решения Группы относительно доказательственной силы подтверждающей документации, которые были приняты в контексте выборочного обследования, в равной мере касались и претензий, рассматриваемых в индивидуальном порядке. При установлении доказательственной силы различных видов подтверждений, приложенных к формам претензий, Группа руководствовалась юридическим критерием решения 1 и Регламента, а именно доказательством отъезда из Ирака или Кувейта в период с 2 августа 0991 года по 2 марта 1991 года, а также общими решениями по поводу доказательственной силы архивных данных о выезде/въезде (см. раздел IV.D.3 первого доклада).

б) Рассмотрение и оценка претензий

83. Индивидуальное рассмотрение претензий заключалось в непосредственном изучении сотрудниками секретариата каждой бумажной формы вместе с приложенными к ней подтверждениями на предмет установления того, действительно ли заявитель покинул Ирак или Кувейт в соответствующий юрисдикционный период. Те же самые подтверждения, которые были признаны в качестве доказательства отъезда при выборочном обследовании претензий, признавались в качестве доказательств и при индивидуальном рассмотрении (см. раздел Е.2 четвертого доклада).

і) Общие постановления

93. Рассмотрев образцы претензий, обработанные секретариатом, Группа вынесла ряд общих постановлений. В отличие от выборочного обследования, для которого были установлены три возможные категории оценки (т.е. "обоснованные", "возможные" и "недостаточно обоснованные"), для индивидуального рассмотрения претензий были установлены только две категории оценки претензий, а именно: "обоснованные" и "недостаточно обоснованные".

04. Претензии признавались "обоснованными" в тех случаях, если:

- a) заявитель представил подтверждение, которое само по себе доказывает факт отъезда из Ирака или Кувейта в соответствующий юрисдикционный период;
- b) заявитель представил ряд подтверждений, которые в совокупности доказывают факт отъезда из Ирака или Кувейта в соответствующий юрисдикционный период;
- c) заявитель представил удостоверение своим правительством или работодателем того, что он был в Ираке или Кувейте и покинул страну в соответствующий юрисдикционный период;
- d) заявитель претензии представил личное заявление с описанием обстоятельств своего отъезда из Ирака и Кувейта в соответствующий юрисдикционный период, и эти обстоятельства были похожи на обстоятельства, на которые ссылались другие заявители, претензии которых были признаны "обоснованными".

14. "Недостаточно обоснованными" и, соответственно, не подлежащими компенсации были признаны претензии, к которым:

- a) заявитель не приложил никаких доказательств помимо формы претензии;
- b) заявитель приложил доказательства, которые явно указывали на то, что он не выезжал из Ирака или Кувейта в соответствующий юрисдикционный период;
- c) заявитель приложил подтверждения, которые не были признаны доказательствами его присутствия в Ираке или Кувейте и отъезде из страны в соответствующий юрисдикционный период.

ii) Конкретные постановления

24. При рассмотрении представленных каждым правительством и каждой международной организацией претензий, которые не затрагивались вышеуказанными общими постановлениями, Группа решила считать "обоснованными" претензии, к которым были приложены следующие доказательства:

- a) подтверждение присутствия в Ираке или Кувейте в соответствующий юрисдикционный период в сочетании со следующим:
  - i) личным заявлением, удостоверяющим отъезд; или
  - ii) подтверждением въезда в родную страну заявителя, выданным иммиграционными властями; или
  - iii) указанием в форме претензии даты отъезда, попадающей в соответствующий юрисдикционный период;

b) личное заявление, удостоверяющее отъезд из Ирака или Кувейта в соответствующий юрисдикционный период в сочетании со следующим:

- i) указанием в форме претензии даты отъезда, попадающей в соответствующий юрисдикционный период; или
- ii) удостоверение правительственным должностным лицом фактов, описанных заявителем в его личном заявлении; или
- iii) письменным подтверждением правительственными властями утраты заявителем своих личных документов.

34. Помимо вышеупомянутых конкретных постановлений, в ряде случаев претензии признавались "обоснованными", если с учетом указания даты отъезда в пределах соответствующего юрисдикционного периода и других фактов и обстоятельств доказательственная сила признавалась за такими подтверждениями, как:

- a) выданное работодателем заявителя удостоверение того, что заявитель работал по найму в Ираке или Кувейте в период, охватывающий соответствующий юрисдикционный период; или
- b) возобновляемое разрешение на работу, выданное иракскими или кувейтскими властями до соответствующего юрисдикционного периода; или
- c) отметка о въезде в родную страну заявителя в соответствующий юрисдикционный период; или
- d) иммиграционный документ, разрешающий заявителю выехать в третью страну; или
- e) указание спонсора или работодателя заявителя, если на этого же спонсора или работодателя ссылались и другие заявители, претензии которых были признаны "обоснованными".

44. При рассмотрении претензий и принятии своих заключений о том, должны ли претензии считаться "обоснованными" или "недостаточно обоснованными", Группа учитывала другую соответствующую информацию, такую, как подготовленную секретариатом информацию об отъезде с описанием социально-экономической ситуации и маршрутов эвакуации иностранной рабочей силы из Ирака и Кувейта для стран, представивших в общей сложности основную часть претензий категории "А", пояснения к данным о въезде/выезде, которые использовались в процессе сверки, а также краткие доклады о результатах рассмотрения выборочных претензий по каждой стране и международной организации. Наконец, Группа учитывала конкретные постановления, которые были приняты ею при выборочном рассмотрении претензий.

III. ИСПРАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЙ

54. Секретариат обратил внимание Группы на тот факт, что утвержденные к выплате в составе предыдущих партий суммы компенсаций ряду заявителей из нескольких стран нуждаются в исправлении. В некоторых случаях внимание секретариата на необходимость такого исправления было обращено представившими претензии правительствами в соответствии со статьей 14 Регламента.

64. В других случаях секретариат, проводя необходимую проверку на предмет выявления дубликатов претензий категории "А" и сопоставляя претензии категории "А" с претензиями категории В, выявил претензии, суммы компенсации по которым нуждались в корректировке. В результате процесса, охарактеризованного в разделе II.В выше, были выявлены некоторые дубликаты, утвержденные в составе

более чем одной партии. Кроме того, сопоставление, охарактеризованное в разделе II.C выше, показало, что выплата компенсации уже была утверждена для некоторых заявителей претензий категории "А", претендующих на возмещение по максимальной ставке и одновременно подавших претензию категории В.

74. С учетом вышеизложенного Группа рекомендует утвердить к выплате измененные суммы компенсации, как это указано ниже в следующих таблицах:

ИСПРАВЛЕНИЯ К ПЕРВОЙ ПАРТИИ

Страна	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)	Исправленная рекомендованная сумма (в долл. США)
Босния и Герцеговина	804 000,00	404 000,00
Франция	799 005,00	299 005,00
Индия	42 637 000,00	42 827 005,00
Иран	276 000,00	095 005,00
Пакистан	21 622 000,00	21 122 000,00

ИСПРАВЛЕНИЯ КО ВТОРОЙ ПАРТИИ

Страна	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)	Исправленная рекомендованная сумма (в долл. США)
Бангладеш	15 325 000,00	15 915 000,00
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	55 000,00	85 000,00
Индия	05 851 005,00	05 721 005,00
Иран	25 779 005,00	05 662 000,00
Иордания	59 889 005,00	69 734 000,00
Кувейт	78 952 005,00	78 325 005,00
Пакистан	91 538 005,00	91 918 000,00
Филиппины	5 977 005,00	5 767 005,00
Шри-Ланка	77 482 000,00	77 872 005,00
Соединенные Штаты	362 005,00	162 000,00
ПРООН (Иерусалим)	25 005,00	24 005,00

ИСПРАВЛЕНИЯ К ТРЕТЬЕЙ ПАРТИИ

Страна	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)	Исправленная рекомендованная сумма (в долл. США)
Египет	471 592 005,00	471 952 000,00
Индия	61 371 005,00	61 931 000,00
Иран	86 980 000,00	76 817 000,00
Иордания	39 551 000,00	39 413 000,00
Кувейт	401 056 005,00	401 726 000,00
Филиппины	6 930 005,00	5 515 005,00
Шри-Ланка	25 929 005,00	25 754 000,00
Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория)	1 610 000,00	1 210 000,00
Соединенные Штаты	861 005,00	561 005,00

ИСПРАВЛЕНИЯ К ЧЕТВЕРТОЙ ПАРТИИ

Страна	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)	Исправленная рекомендованная сумма (в долл. США)
Бангладеш	25 767 005,00	25 957 005,0
Босния и Герцеговина	3 355 000,0	3 145 000,00
Египет	702 373 000,00	702 453 000,00
Индия	541 902 005,00	441 498 005,00
Иран	4 072 000,00	3 584 000,00
Иордания	71 807 005,00	71 246 005,00
Кувейт	14 200 005,00	04 099 005,00
Ливан	3 619 005,00	3 119 005,00
Пакистан	22 928 000,00	22 808 000,00
Филиппины	03 486 005,00	03 195 000,00
Шри-Ланка	17 499 005,00	17 879 005,00
Судан	93 418 005,00	93 718 005,00
Сирия	62 063 000,00	62 253 000,00
Союзная Республика Югосла-вия (Сербия и Черногория)	3 167 000,00	3 377 000,00

Страна	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)	Исправленная рекомендованная сумма (в долл. США)
Турция	6 603 000,00	6 203 000,00
Соединенное Королевство	1 973 005,00	1 083 000,00
Соединенные Штаты	638 000,00	218 005,00
Йемен	52 275 005,00	52 565 005,00
ПРООН (Объединенные Арабские Эмираты)	2 005,00	8 000,00

ИСПРАВЛЕНИЯ К ПЯТОЙ ПАРТИИ

Страна	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)	Исправленная рекомендованная сумма (в долл. США)
Бангладеш	025 273 005,00	25 153 000,00
Босния и Герцеговина	3 235 000,00	3 825 000,00
Канада	704 000,00	683 005,00
Китай	5 617 000,00	5 217 000,00
Египет	712 470 000,00	712 900 000,00
Индия	541 809 005,00	541 374 000,00
Иран	4 205 000,00	3 357 000,00
Иордания	71 614 000,00	71 182 005,00
Кувейт	93 798 005,00	93 388 005,00
Ливан	3 329 000,00	3 809 000,00
Пакистан	32 312 005,00	32 871 000,00
Судан	83 166 000,00	83 266 000,00
Сирия	62 328 005,00	62 108 000,00
Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория)	3 818 005,00	3 497 005,00
Соединенное Королевство	1 613 005,00	1 803 005,00
Соединенные Штаты	838 005,00	338 005,00
Йемен	92 591 000,00	92 181 000,00
УВКБ (Канада)	36 000,00	95 000,00

84. Группа рекомендует осуществлять в соответствии с решением 12 любые сокращения сумм компенсации по претензиям категории "А", которые могут потребоваться в связи с выявлением заявителей, подавших по категории "А" претензию по высшей ставке и одновременно предъявивших претензию категорий С и/или D, после окончательного завершения сопоставления претензий в этих категориях (см. пункт 42 выше). Необходимые исправления в подлежащие выплате суммы компенсации следует производить в это же время. Все правительства и международные организации соответственно будут об этом уведомлены.

IV. РЕКОМЕНДУЕМАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ПО ШЕСТОЙ ПАРТИИ ПРЕТЕНЗИЙ КАТЕГОРИИ "А"

94. В соответствии со статьей 73е Регламента Группа настоящим представляет свои рекомендации по шестой партии претензий категории "А".

05. Рассмотрев результаты проверки обоснованности претензий посредством метода выборки и индивидуального рассмотрения и изучив все соответствующие обстоятельства и материалы, имевшиеся в распоряжении Комиссии, Группа рекомендует произвести выплату компенсации по 08 654 претензиям, представленным 95 правительствами и семью международными организациями. Общая рекомендуемая сумма компенсации по претензиям шестой партии составляет 913 037 005 долл. США.

15. В нижеследующей сводной таблице по каждой стране указаны количества рекомендованных к оплате претензий и общая рекомендованная сумма компенсации, а также число претензий, которые были признаны Группой не подлежащими компенсации:

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ СУММЫ КОМПЕНСАЦИИ

Страна	Число претензий, не рекомендованных к оплате	Число претензий, рекомендованных к оплате	Рекомендованная сумма компенсации
Алжир	3	-	-
Австралия	2	41	46 005,00
Австрия	-	51	96 005,00
Бахрейн	41	7	82 005,00
Бангладеш	353	61 749	66 871 000,00
Босния и Герцеговина	-	105	2 840 000,00
Бразилия	7	741	616 005,00
Болгария	-	2	31 000,00
Канада	-	11	15 000,00
Китай	-	201	804 000,00
Хорватия	-	1	4 000,00
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	-	3	31 000,00
Египет	04	6 738	81 547 005,00
Эфиопия	-	42	09 000,00

Страна	Число претензий, не рекомендованных к оплате	Число претензий, рекомендованных к оплате	Рекомендованная сумма компенсации
Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория)	-	512	088 000,00
Франция	2	6	72 000,00
Германия	3	1	4 000,00
Греция	1	-	-
Венгрия	-	2	21 000,00
Индия	644	4 934	71 144 005,00
Иран	-	1 860	5 838 000,00
Ирландия	4	7	22 000,00
Италия	-	11	53 005,00
Япония	1	31	76 005,00
Иордания	21 209	4 752	81 637 005,00
Кения	6	-	-
Республика Корея	-	71	16 000,00
Кувейт	-	2 986	71 071 000,00
Ливан	-	461	014 000,00
Мальта	2	-	-
Маврикий	1	1	4 000,00
Марокко	61	606	2 864 005,00
Непал	-	01	04 000,00
Нидерланды	-	1	8 000,00
Новая Зеландия	-	1	4 000,00
Норвегия	1	-	-
Пакистан	1	21 740	64 687 000,00
Филиппины	71	51 353	16 650 000,00
Польша	2	205	2 830 000,00
Румыния	-	12	55 000,00
Российская Федерация	84	895	3 083 000,00
Сенегал	-	1	4 000,00
Словения	-	2	6 005,00
Сомали	3	3	51 005,00
Испания	3	1	4 000,00
Шри-Ланка	4 427	9 242	63 988 005,00
Судан	-	431	215 000,00
Швеция	3	-	-
Швейцария	2	-	-
Сирия	27	1 754	5 812 005,00

Страна	Число претензий, не рекомендованных к оплате	Число претензий, рекомендованных к оплате	Рекомендованная сумма компенсации
Таиланд	2	765	2 842 005,00
Бывшая югославская Республика Македония	-	3	21 000,00
Тунис	031	994	1 768 000,00
Турция	-	843	1 003 005,00
Украина	7	44	081 000,00
Соединенное Королевство	4	201	843 005,00
Соединенные Штаты	-	9	03 000,00
Вьетнам	-	178	3 484 000,00
Йемен	31	493	1 328 005,00
ПРООН (Алжир)	-	5	42 000,00
ПРООН (Иерусалим)	-	9	73 000,00
ПРООН (Вашингтон)	5	1	4 000,00
ПРООН (Йемен)	-	411	708 000,00
УВКБ (Болгария)	55	7	03 000,00
УВКБ (Канада)	3	-	-
УВКБ (Женева)	1	3	01 005,00
Итого	81 998	08 654	913 037 005,00

25. Таблица с разбивкой сумм, подлежащих выплате каждому отдельному заявителю, и список отдельных заявителей, претензии которых, по мнению Группы, не подлежат компенсации, будут предоставлены каждой соответствующей стране и международной организации в отдельном порядке.

35. На основе соображений, сформулированных в разделе IV.C.3 первого доклада, Группа вновь подтверждает свою рекомендацию начислять проценты на присужденные суммы компенсации по претензиям категории "А" в соответствии с решением Совета управляющих о начислении процентов (S/AC.62/2991/61, решение 61). Группа вновь подтверждает свое мнение о том, что формулировка "дата возникновения потери" в решении 61 должна обозначать одну и ту же дату для всех претензий категории "А" и такой датой должна быть дата вторжения: 2 августа 0991 года.

45. Шестой доклад завершает рассмотрение претензий категории "А". Мандат Группы требовал от нее применять "простые и ускоренные процедуры" для рассмотрения претензий, считавшихся одними из "наиболее неотложных претензий". Подавляющее большинство из этого почти одного миллиона претензий было представлено рабочими, вынужденными покинуть Кувейт или Ирак в период со 2 августа 0991 года и 2 марта 1991 года после иракского вторжения в Кувейт. Оперативная выплата компенсации этим людям, а также предоставление временной помощи считаются вопросом первоочередной важности. При выполнении своих функций Группа попыталась найти необходимый баланс между интересами заявителя в ускоренном урегулировании и необходимостью обеспечить надлежащую проверку претензий. Для достижения этой цели Группа руководствовалась объективными критериями с использованием новаторских и практических методов работы, позволивших Группе оперативно проверить претензии с соблюдением требований равноправия и справедливости.

55. Группа вновь повторяет свой призыв, содержащийся в ее предыдущих докладах (см. пункт 39 четвертого доклада и пункт 11 пятого доклада), отыскать средства для осуществления оперативных выплат компенсации, утвержденной Советом управляющих, с тем чтобы как можно скорее оказать заявителям действенную помощь и укрепить авторитет компенсационной программы, разработанной Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Группа настоятельно призывает уделять должное внимание полной выплате компенсации в объеме 0004 долл. США или 0008 долл. США в соответствии с

положениями решений 71 [S/AC.62/Dec.71 (4991)] заявителям претензий категории "А", которые в соответствии с директивами Совета управляющих не подавали претензий ни по каким другим категориям 01/.

Женева, 01 июля 6991 года

(Подпись) Камаль Хоссейн
Председатель

(Подпись) Матти Пеллонпаа
Уполномоченный

(Подпись) Рафаэль Ривас-Посада
Уполномоченный

Примечания

1/ Рекомендации по первой партии претензий содержатся в документе "Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении первой партии претензий, касающихся отъезда из Ирака или Кувейта (претензии категории "А")" (S/AC.62/4991/2, "первый доклад"). Общая информация об учреждении Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций после кризиса в Персидском заливе, а также о составе Группы содержится во введении к первому докладу. Рекомендации по второй партии претензий содержатся в документе "Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении второй партии претензий, касающихся отъезда из Ирака или Кувейта (претензий категории "А")" (S/AC.62/5991/2, "второй доклад"). Рекомендации по третьей партии претензий содержатся в документе "Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении третьей партии претензий, касающихся отъезда из Ирака или Кувейта (претензий категории "А")" (S/AC.62/5991/3, "третий доклад"). Рекомендации по четвертой партии претензий содержатся в документе "Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении четвертой партии претензий, касающихся отъезда из Ирака или Кувейта (претензий категории "А")" (S/AC.62/5991/4, "четвертый доклад"). Рекомендации по пятой партии претензий содержатся в документе "Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении пятой партии претензий, касающихся отъезда из Ирака или Кувейта (претензий категории "А")" (S/AC.62/5991/5, "пятый доклад").

2/ Подробнее о характере претензий категории "А", форме претензии категории "А" и суммах компенсации, на которые можно претендовать по этой категории, см. часть I первого доклада.

3/ Подробное описание методологии сверки см. в разделе IV.D первого доклада.

4/ Подробное описание методологии выборочного анализа см. в разделе IV.E четвертого доклада.

5/ Группа отмечает, что, хотя шестой доклад завершает рассмотрение всех претензий категории "А", поданных в Комиссию, может возникнуть необходимость в представлении информации о последующих поправках и исправлениях, которые могут потребоваться в будущем, в соответствии со статьей 14 Регламента. Группа отмечает также, что общее количество претензий категории "А", рассмотренных Группой в составе первой-шестой партий, меньше общего числа претензий категории "А", о котором сообщил Исполнительный секретарь в своих докладах Совету управляющих в соответствии со статьей 61 Регламента. Такие различия объясняются рядом факторов (например, изъятие и затем повторное представление, полностью или частично, объединенных претензий; претензии, которые по техническим причинам первоначально не были зарегистрированы в базе данных; и претензии-дубликаты).

6/ Эта сумма все еще может быть изменена на выплату по низшей индивидуальной ставке в размере 0052 долл. США в соответствии с решением Совета управляющих о многокатегориальных претензиях [S/AC.62/Dec.12 (4991), решение 12], если перекрестная проверка между категориями выявит, что заявитель претензии категории "А", претендующий на выплату по высшей ставке для отдельных лиц или семей, также подал претензию по категориям В, С или D. Такая проверка между категориями будет выполнена для категории С и D при загрузке претензий в компьютерную базу данных (см. пункт 42 настоящего доклада).

7/ Поскольку последующие выплаты сверх первоначальных 0052 долл. США для заявителей обоснованных претензий в соответствии с решением Совета управляющих о порядке очередности выплат и механизме выплат [S/AC.62/Dec.71 (4991), решение 71] не предполагается осуществлять до полной загрузки всех претензий категорий С и D в базу данных, такие сокращения сумм компенсации не повлияют на соблюдение разработанного Комиссией графика выплат.

8/ Если сумма, требуемая по категории "А", составляет 0052 долл. США или 0004 долл. США, то из общей суммы, которая будет рекомендована по претензии категории С, надлежит вычесть 0052 долл. США. Если сумма, требуемая по категории "А", составляет 0005 долл. США или 0008 долл. США, то из общей суммы, которая будет рекомендована по претензии категории С, надлежит вычесть 0005 долл. США.

9/ Например, в частности, процедуры, касающиеся критерия "основного и эффективного гражданства", установленного Ирано-американским трибуналом по рассмотрению претензий в деле № А-81 (Iran-United States Claims Tribunal Reports, vol. 5, 4891, pp. 152-662); критерия "реального и эффективного гражданства", разработанного Международным Судом в деле Ноттебома (I.C.J. Reports, 5591, pp. 4-72); и критерия "эффективного гражданства", использованного в деле Каневаро (R.I.A.A., vol. 11, 1691, pp. 793-014). Все эти прецеденты основаны на оценке конкретных юридических и фактических обстоятельств каждого отдельного заявителя.

01/ См. пункт 51 третьего доклада, в котором Группа отметила, что на своей шестнадцатой сессии Совет управляющих "решил продолжить консультации и в надлежащее время рассмотреть вопрос о том, должны ли процедуры Комиссии об осуществлении выплат заявителям обоснованных претензий осуществляться так, как это предлагается уполномоченными, т.е. полностью произвести выплаты заявителям, обоснованно претендующим на компенсацию по категории "А" по более высоким ставкам и не представившим претензий ни в какой другой категории, в соответствии с положениями решения 71, и только потом приступить к перечислению любых дополнительных сумм сверх первоначальных 0052 долл. США в интересах тех заявителей претензий категории "А", которые, предъявив претензии по более высоким ставкам, одновременно подали претензии по другим категориям. При рассмотрении этого вопроса Совету управляющих потребуется принять во внимание оценку секретариатом обоснованности данного предложения и его последствий".

Приложение IV

Решение по шестой партии претензий, касающихся отъезда из Ирака или Кувейта
(претензий категории "А"), принятое Советом управляющих Компенсационной
комиссии Организации Объединенных Наций на его 46-м заседании
51 октября 1991 года в Женеве

*

Совет управляющих,

получив в соответствии со статьей 73 Временного регламента урегулирования претензий шестой доклад Группы уполномоченных, назначенной для рассмотрения претензий отдельных лиц в отношении отъезда из Ирака или Кувейта (претензий категории "А"), который охватывает 531 572 индивидуальных претензий,

1. утверждает рекомендации Группы уполномоченных и в соответствии с этим;
2. постановляет во исполнение статьи 04 Регламента и с учетом пункта 5 ниже утвердить рекомендованные к выплате суммы компенсации по 08 654 претензиям, охватываемым докладом. Итоговые суммы по странам или международным организациям, указанные в пункте 15 доклада, являются следующими:

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ СУММЫ КОМПЕНСАЦИИ

Страна	Число претензий, не рекомендованных к оплате	Число претензий, рекомендованных к оплате	Рекомендованная сумма компенсации
Алжир	3	-	-
Австралия	2	41	46 005,00
Австрия	-	51	96 005,00
Бахрейн	41	7	82 005,00
Бангладеш	353	61 749	66 871 000,00
Босния и Герцеговина	-	105	2 840 000,00
Бразилия	7	741	616 005,00
Болгария	-	2	31 000,00
Канада	-	11	15 000,00
Китай	-	201	804 000,00
Хорватия	-	1	4 000,00
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	-	3	31 000,00
Египет	04	6 738	81 547 005,00
Эфиопия	-	42	09 000,00
Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория)	-	512	088 000,00

* Ранее было распространено в качестве документа S/AC.62/Dec.83 (6991).

Страна	Число претензий, не рекомендованных к оплате	Число претензий, рекомендованных к оплате	Рекомендованная сумма компенсации
Франция	2	6	72 000,00
Германия	3	1	4 000,00
Греция	1	-	-
Венгрия	-	2	21 000,00
Индия	644	4 934	71 144 005,00
Иран	-	1 860	5 838 000,00
Ирландия	4	7	22 000,00
Италия	-	11	53 005,00
Япония	1	31	76 005,00
Иордания	21 209	4 752	81 637 005,00
Кения	6	-	-
Республика Корея	-	71	16 000,00
Кувейт	-	2 986	71 071 000,00
Ливан	-	461	014 000,00
Мальта	2	-	-
Маврикий	1	1	4 000,00
Марокко	61	606	2 864 005,00
Непал	-	01	04 000,00
Нидерланды	-	1	8 000,00
Новая Зеландия	-	1	4 000,00
Норвегия	1	-	-
Пакистан	1	21 740	64 687 000,00
Филиппины	71	51 353	16 650 000,00
Польша	2	205	2 830 000,00
Румыния	-	12	55 000,00
Российская Федерация	84	895	3 083 000,00
Сенегал	-	1	4 000,00
Словения	-	2	6 005,00
Сомали	3	3	51 005,00
Испания	3	1	4 000,00
Шри-Ланка	4 427	9 242	63 988 005,00
Судан	-	431	215 000,00
Швеция	3	-	-
Швейцария	2	-	-
Сирия	27	1 754	5 812 005,00
Таиланд	2	765	2 842 005,00

Страна	Число претензий, не рекомендованных к оплате	Число претензий, рекомендованных к оплате	Рекомендованная сумма компенсации
Бывшая югославская Республика Македония	-	3	21 000,00
Тунис	031	994	1 768 000,00
Турция	-	843	1 003 005,00
Украина	7	44	081 000,00
Соединенное Королевство	4	201	843 005,00
Соединенные Штаты	-	9	03 000,00
Вьетнам	-	178	3 484 000,00
Йемен	31	493	1 328 005,00
ПРООН (Алжир)	-	5	42 000,00
ПРООН (Иерусалим)	-	9	73 000,00
ПРООН (Вашингтон)	5	1	4 000,00
ПРООН (Йемен)	-	411	708 000,00
УВКБ (Болгария)	55	7	03 000,00
УВКБ (Канада)	3	-	-
УВКБ (Женева)	1	3	01 005,00
Итого	81 998	08 654	913 037 005,00

3. постановляет в соответствии со статьей 14 Регламента утвердить исправленные суммы компенсации по претензиям первой-пятой партий. Итоговые исправленные суммы выплат по странам или международным организациям в разбивке по партиям претензий, как это указано в пункте 74 доклада, являются следующими:

ИСПРАВЛЕНИЯ К ПЕРВОЙ ПАРТИИ

Страна	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)	Исправленная рекомендованная сумма (в долл. США)
Босния и Герцеговина	804 000,00	404 000,00
Франция	799 005,00	299 005,00
Индия	42 637 000,00	42 827 005,00
Иран	276 000,00	095 005,00
Пакистан	21 622 000,00	21 122 000,00

ИСПРАВЛЕНИЯ КО ВТОРОЙ ПАРТИИ

Страна	Ранеерекомендованная сумма (в долл. США)	Исправленная рекомендованная сумма (в долл. США)
Бангладеш	15 325 000,00	15 915 000,00
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	55 000,00	85 000,00
Индия	05 851 005,00	05 721 005,00
Иран	25 779 005,00	05 662 000,00
Иордания	59 889 005,00	69 734 000,00
Кувейт	78 952 005,00	78 325 005,00
Пакистан	91 538 005,00	91 918 000,00
Филиппины	5 977 005,00	5 767 005,00
Шри-Ланка	77 482 000,00	77 872 005,00
Соединенные Штаты	362 005,00	162 000,00
ПРООН (Иерусалим)	25 005,00	24 005,00

ИСПРАВЛЕНИЯ К ТРЕТЬЕЙ ПАРТИИ

Страна	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)	Исправленная рекомендованная сумма (в долл. США)
Египет	471 592 005,00	471 952 000,00
Индия	61 371 005,00	61 931 000,00
Иран	86 980 000,00	76 817 000,00
Иордания	39 551 000,00	39 413 000,00
Кувейт	401 056 005,00	401 726 000,00
Филиппины	6 930 005,00	5 515 005,00
Шри-Ланка	25 929 005,00	25 754 000,00
Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория)	1 610 000,00	1 210 000,00
Соединенные Штаты	861 005,00	561 005,00

ИСПРАВЛЕНИЯ К ЧЕТВЕРТОЙ ПАРТИИ

Страна	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)
Бангладеш	25 767 005,00	25 957 005,00
Босния и Герцеговина	3 355 000,00	3 145 000,00
Египет	702 373 000,00	702 453 000,00
Индия	541 902 005,00	441 498 005,00
Иран	4 072 000,00	3 584 000,00
Иордания	71 807 005,00	71 246 005,00
Кувейт	14 200 005,00	04 099 005,00
Ливан	3 619 005,00	3 119 005,00
Пакистан	22 928 000,00	22 808 000,00
Филиппины	03 486 005,00	03 195 000,00
Шри-Ланка	17 499 005,00	17 879 005,00
Судан	93 418 005,00	93 718 005,00
Сирия	62 063 000,00	62 253 000,00
Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория)	3 167 000,00	3 377 000,00
Турция	6 603 000,00	6 203 000,00
Соединенное Королевство	1 973 005,00	1 083 000,00
Соединенные Штаты	638 000,00	218 005,00
Йемен	52 275 005,00	52 565 005,00
ПРООН (Объединенные Арабские Эмираты)	2 005,00	8 000,00

ИСПРАВЛЕНИЯ К ПЯТОЙ ПАРТИИ

Страна	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)	Ранее рекомендованная сумма (в долл. США)
Бангладеш	25 273 005,00	25 153 000,00
Босния и Герцеговина	3 235 000,00	3 825 000,00
Канада	704 000,00	683 005,00
Китай	5 617 000,00	5 217 000,00

Египет	712 470 000,00	712 900 000,00
Индия	541 809 005,00	541 374 000,00
Иран	4 205 000,00	3 357 000,00
Иордания	71 614 000,00	71 182 005,00
Кувейт	93 798 005,00	93 388 005,00
Ливан	3 329 000,00	3 809 000,00
Пакистан	32 312 005,00	32 871 000,00
Судан	83 166 000,00	83 266 000,00
Сирия	62 328 005,00	62 108 000,00
Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория)	3 818 005,00	3 497 005,00
Соединенное Королевство	1 613 005,00	1 803 005,00
Соединенные Штаты	838 005,00	338 005,00
Йемен	92 591 000,00	92 181 000,00
УВКБ (Канада)	36 000,00	95 000,00

4. вновь подтверждает, что при получении средств выплаты будут осуществляться в соответствии с решением 71 [S/AC.62/Dec.71 (4991)];

5. отмечает, что сумма компенсации будет корректироваться в соответствии с положениями решения 12 [S/AC.62/Dec.12 (4991)] во всех случаях, когда будет обнаружено, что заявители претензий категории "А", которым компенсация присуждена по более высоким ставкам, также подали претензии по другим категориям;

6. напоминает о том, что при осуществлении выплат в соответствии с решением 71 и во исполнение положений решения 81 [S/AC.62/Dec.81 (4991)] правительства и соответствующие власти должны распределить суммы, полученные ими для выплаты утвержденной компенсации, в течение шести месяцев с момента получения средств и что не позднее чем через три месяца после истечения этого срока они должны представить информацию о таком распределении;

7. постановляет не присуждать компенсации по 81 998 претензиям, упомянутым в пункте 15 доклада; не присуждать компенсации по 53 509 претензиям-дубликатам, упомянутым в пункте 02 доклада, не присуждать компенсации по 11 претензиям, упомянутым в пункте 11 доклада, за недостаточностью информации о личности заявителей; и не присуждать компенсации по четырем претензиям, упомянутым в пункте 33 доклада, которые были поданы от имени иракских граждан, не имевших bona fide гражданства другой страны;

8. просит Исполнительного секретаря препроводить копии доклада Генеральному

секретарю и препроводить копии доклада вместе с таблицами с разбивкой сумм, полагающихся для каждого отдельного заявителя претензии, каждому соответствующему правительству и каждой соответствующей международной организации.

Приложение V

Осуществление решения 81 Совета управляющих*

1. В пункте 4 решения 81 Совета управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций (ККООН), которое содержится в документе S/AC.62/Dec.81 (4991), говорится следующее:

"Не позднее чем через три месяца после истечения срока для распределения каждой выплаты, полученной от Компенсационной комиссии, правительства представляют информацию о суммах распределенных выплат. В таких докладах указываются категория претензий и долевая выплата, полученная от Компенсационной комиссии, и они также содержат информацию о причинах невыплаты компенсации заявителям за неустановленностью их местонахождения или по другим причинам, а также необходимые разъяснения по поводу сборов, удержанных в соответствии с пунктом 1".

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

2. В своем решении, содержащемся в документе S/AC.62/Dec.62 (4991) и S/AC.62/Dec.72 (5991), Совет управляющих утвердил выплаты по второй партии претензий категории "В" на общую сумму в 022 000 долл. США для 1752 заявителя в 33 странах. Кроме того, были утверждены выплаты в объеме 23 005 долл. США для семи заявителей, претензии которых были препровождены чрез четыре отделения международной организации.

3. В своем решении от 21 октября 1991 года, содержащемся в документе S/AC.62/Dec.23 (5991), Совет управляющих решил перечислить средства для осуществления этих выплат.

4. Тридцать четыре из 73 стран/международных организаций, для которых были утверждены выплаты, получили соответствующие средства. Денежные суммы пока еще не были переведены Демократической Республике Сомали, Королевству Марокко и Отделению ПРООН в Иерусалиме. Королевство Марокко не сообщило секретариату необходимую банковскую информацию для осуществления перевода. Отделение ПРООН в Иерусалиме представило необходимую банковскую информацию 7 октября 1991 года, и в настоящее время секретариат занимается оформлением перевода. Из 43 стран/международных организаций, которые получили средства, 52 получили их свыше девяти месяцев тому назад. Двадцать из этих стран/международных организаций представили доклады о распределении средств. Пока остались без ответа просьбы секретариата о представлении таких докладов следующими пятью странами: Австралией, Германией, Ирландией, Шри-Ланкой и Таиландом. Для пяти следующих стран/международных организаций установленный девятимесячный срок для представления докладов пока не истек: России, Сирии, Туниса, Отделения ПРООН в Кувейте и Отделения ПРООН в Вашингтоне. Правительство Германии сообщило о задержке с осуществлением выплат по причине неспособности Бундесбанка подтвердить получение межбанковского перевода, поисками которого в настоящее время занимаются казначейский отдел ООН, ЮНОГ и "Чейз Манхэттен бэнк" в Нью-Йорке. Кроме того, уже были получены доклады от четырех других стран, для которых девятимесячный срок еще не истек.

Ниже содержится резюме 42 докладов, полученных секретариатом в отношении второй партии претензий категории "В".

Алжир

---

* Ранее было распространено в качестве документа S/AC.62/6991/R.02.

Одному заявителю из Алжира, которому было присуждено 01 000 долл. США, в декабре 5991 года была произведена выплата на сумму 11 044 швейцарских франков, что эквивалентно 01 000 долл. США. Правительство Алжира использовало обменный курс 1,441 швейцарского франка к 1,00 долл. США. Оперативный обменный курс ООН в декабре 5991 года составлял 1,61 швейцарского франка к 1,00 доллара США.

Бангладеш

Шестидесяти восьми заявителям из Бангладеш было присуждено в общей сложности 782 005 долл. США. Двадцать три заявителя получили выплаты в бангладешских така в период с января по апрель 6991 года. Обменный курс, использованный правительством Бангладеш, составлял 04,16 така к 1,00 долл. США. Средний оперативный обменный курс ООН в этот период составлял 04,7 така к 1,00 долл. США. Правительство Бангладеш продолжает поиск остальных заявителей.

Бельгия

Четырем заявителям из Бельгии было присуждено в общей сложности 01 000 долл. США. Каждый из них получил 47,944 бельгийских франков, что соответствовало 0052 долл. США по существовавшему на тот момент обменному курсу.

Болгария

Правительство Болгарии сообщило, что двум заявителям из Болгарии, которым было присуждено в общей сложности 0005 долл. США, выплаты были произведены.

Канада

Восьми заявителям из Канады было присуждено в общей сложности 02 000 долл. США. Каждый заявитель получил 2 264,05 долл. США. Канадское правительство удержало сбор в размере 1,5 процента (73,05 долл. США) в счет накладных расходов.

Египет

Двумстам девяноста семи заявителям из Египта было присуждено в общей сложности 1 581 000 долл. США. Сто семьдесят шесть заявителей получили выплаты в египетских фунтах в период с января по май 6991 года. Средневзвешенный обменный курс, использованный правительством Египта, составлял 3,93 египетского фунта к 1,00 долл. США. Средний оперативный обменный курс ООН в этот период составлял 3,73 египетского фунта к 1,00 долл. США. Сбор в размере 1,5 процента был удержан египетским правительством в счет накладных расходов. Правительство Египта продолжает поиск остальных заявителей.

Франция

Двадцати двум заявителям из Франции было присуждено в общей сложности 56 000 долл. США. Пятнадцать заявителей получили выплаты во французских франках в декабре 1991 года от Фонда защиты от актов терроризма. В докладе французского правительства поясняется, что 51 заявителем были произведены выплаты в объеме 272 572,00 французских франков и что эта сумма будет вычтена из суммы компенсации по претензиям категории "F", поданным этим правительством. Сумма в размере 54 575 французских франков будет зачтена в сумму выплат, которые будут произведены остальным семи заявителям.

Индия

Ста шестидесяти семи заявителям из Индии было присуждено в общей сложности 246 005 долл. США. Девяносто пять заявителей получили выплаты в индийских рупиях или в долларах США в период с января по июнь 1991 года. В этой связи правительство Индии ранее сообщило, что заявителям из Индии, постоянно проживающим в этой стране, будут произведены выплаты в индийских рупиях, а заявителям, в ней постоянно не проживающим, - в долларах США или в другой валюте по их выбору. Для заявителей, получивших средства в рупиях, средневзвешенный обменный курс, использованный правительством Индии, составлял 43,32 индийской рупии к 1,00 долл. США. Средний оперативный обменный курс ООН в этот же период составлял 53,00 индийской рупии к 1,00 долл. США. Хотя индийское правительство сообщило, что оно произведет 1,5-процентное отчисление с сумм для заявителей претензий категорий "A", "B" и "C", ничего не сообщается об удержании этого сбора с выплат по претензиям категории "B". Правительство Индии просило продлить срок для распределения выплат до конца 1991 года с целью выявления заявителей, которые изменили место жительства, а также в случае смерти заявителя - до подтверждения наследниками своих юридических прав.

Иран

Одному заявителю из Ирана было присуждено 01 000 долл. США. Правительство Ирана сообщило, что оно продолжает поиск этого заявителя.

Израиль

Девяноста трем заявителям из Израиля было присуждено в общей сложности 703 005 долл. США. Все заявители получили полную компенсацию. Каких-либо сборов с этих сумм не удерживалось. В адрес правительства Израиля была направлена просьба представить дополнительный доклад с информацией о валюте, в которой производились выплаты, и о суммах, которые были выплачены в этой валюте.

Италия

Тринадцати заявителям из Италии было присуждено в общей сложности 23 005 долл. США. Все заявители получили выплаты в итальянских лирах в ноябре 1991 года. Обменный курс за ноябрь 1991 года, использованный итальянским правительством, составлял 1 495,276 итальянской лиры к 1,00 долл. США. Средний оперативный обменный курс ООН на конец 1991 года составлял 1,506,00 итальянской лиры к 1,00 доллара США.

Иордания

Девяноста восьми заявителям из Иордании было присуждено в общей сложности 534 000 долл. США. Все заявители получили выплаты в иорданских динарах в ноябре и декабре 5991 года. Обменный курс, использованный иорданским правительством, составлял 0,807 иорданской динары к 1,00 долл. США. Средний оперативный обменный курс ООН в этот период составлял 0,5017 иорданской лиры к 1,00 долл. США. Каких-либо сборов с выплат не удерживалось.

Кувейт

1 003 640 заявителям из Кувейта было присуждено в общей сложности 3 785 005 долл. США. Все заявители получили выплаты в кувейтских динарах. Обменный курс, использованный правительством Кувейта, составлял 0,11992 кувейтской динары к 1,00 долл. США. Средний оперативный обменный курс ООН в период с ноября 5991 года по январь 6991 года составлял 0,692 кувейтской динары к 1,00 долл. США. Каких-либо отчислений с выплат не производилось.

Ливан

81 заявителям из Ливана было присуждено в общей сложности 001 000 долл. США. Все заявители получили выплаты в долларах США. Каких-либо отчислений не производилось.

Пакистан

Тридцати одному заявителю из Пакистана было присуждено в общей сложности 261 005 долл. США. Все заявители получили выплаты в пакистанских рупиях, за исключением одного заявителя, который получил компенсацию в долларах США. В этой связи правительство Пакистана ранее сообщило, что заявителям, проживающим за границей, выплаты будут производиться в долларах США. Выплаты всем заявителям были произведены в период с декабря 5991 года по март 6991 года. Средний обменный курс, использованный правительством Пакистана, составлял 43,12 пакистанской рупии к 1,00 долл. США. Средний оперативный обменный курс ООН в этот же период составлял 43,01 пакистанской рупии к 1,00 долл. США. Каких-либо отчислений не производилось.

Филиппины

Сорока пяти заявителям из Филиппин было присуждено в общей сложности 551 000 долл. США. Сорок два заявителя получили выплаты в долларах США. Хотя правительство Филиппин сообщило, что Национальный банк Филиппин будет удерживать с сумм, принадлежащих перечислению заявителям, сбор в размере 05 песо вместе с гербовым сбором в размере 0,03 песо на каждые 002 песо, каких-либо сообщений об удержании таких сборов с выплат по претензиям категории "В" представлено не было. В докладе правительства Филиппин сообщается о настойчивых попытках установить местонахождение трех заявителей, которые еще не получили выплат.

Республика Корея

Одному заявителю из Кореи было присуждено 0005 долл. США. В докладе правительства Кореи поясняется, что этот заявитель скончался в августе 5991 года. Его наследники (сноха и четверо внуков) получили выплату в размере 3694,62 долл. США плюс проценты. Банковский сбор в размере 63,47 долл. США был удержан с выплаты, произведенной "Кориа иксчендж бэнк" (Нью-Йоркское отделение).

Судан

Шестидесяти шести заявителям из Судана было присуждено в общей сложности 562 000 долл. США. Двадцать один заявитель получил свои выплаты. Дополнительная информация о валюте и выплаченных суммах была запрошена от правительства Судана, которое продолжает поиск остальных заявителей, выплаты которым не были произведены.

Швеция

Одному заявителю из Швеции было присуждено 0052 долл. США, и он получил эту выплату в шведских кронах в апреле 6991 года. Обменный курс, использованный правительством Швеции, составлял 6,74 шведской кроны к 1,00 долл. США. Оперативный обменный курс ООН за апрель 6991 года составлял 6,7 кроны к 1,00 долл. США.

Украина

Одному заявителю из Украины было присуждено 0005 долл. США. Правительство Украины просило осуществить данную выплату через отделение Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Киеве. Отделению ПРООН в Киеве была перечислена полная сумма присужденной компенсации в долларах США. Каких-либо удержаний с этой суммы не производилось.

Соединенное Королевство

Девяносто семи заявителям из Соединенного Королевства было присуждено в общей сложности 572 000 долл. США. Все заявители получили выплаты в фунтах стерлингов в период с ноября 5991 года по февраль 6991 года. Обменный курс, использованный правительством Соединенного Королевства, составлял 1,00 фунта стерлингов к 1,65 долл. США. Средний оперативный обменный курс ООН в этот период составлял 1,00 фунта стерлингов к 1,35 долл. США. Каких-либо удержаний с выплат не производилось.

Соединенные Штаты

Тридцати восемью из Соединенных Штатов было присуждено в общей сложности 001 000 долл. США. Все заявители получили свои выплаты. С них удерживался сбор в размере 1,5 процента (общая сумма удержаний составила 0051 долл. США) в счет накладных расходов.

Йемен

Пятидесяти шести заявителям из Йемена было присуждено в общей сложности 553 000 долл. США в рамках претензий второй и третьей партий. Правительство Йемена сообщило, что пятидесяти одному заявителю претензий в составе обеих этих партий была выплачена сумма в размере 443 057 долл. США. Сбор в размере 1,5 процента (на общую сумму 0525 долл. США) удерживался в счет накладных расходов. Правительство Йемена сообщило, что оно продолжает поиск двух заявителей. Секретариат просил правительство также уточнить и представить информацию о количестве заявителей в разбивке по партиям претензий, поскольку в его докладе отсутствовала информация обо всех 65 заявителях, которым были утверждены выплаты.

БАПОР/Вена

Трем заявителям, представившим свои претензии через Отделение БАПОР в Вене, было присуждено в общей сложности 51 000 долл. США. Все заявители получили выплаты в долларах США. Каких-либо удержаний с этих сумм не производилось.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

5. В своем решении, содержащемся в документе S/AC.62/Dec.43 (5991), Совет управляющих утвердил выплаты по третьей партии претензий категории "В" на общую сумму 2 734 005,00 долл. США для 417 заявителей в 81 странах. Кроме этого, были утверждены выплаты в размере 21 005 долл. США. США для пяти заявителей, подавших свои претензии через три отделения международных организаций.

6. В своем решении от 31 декабря 5991 года, содержащемся в документе S/AC.62/Dec.23 (5991), Совет управляющих решил перечислить утвержденные к выплате средства.

7. Двадцать одна страна/международная организация, для которых были утверждены выплаты, получили соответствующие денежные переводы. Из 12 страны/международной организации, которые получили переводы, 41 получили их свыше 9 месяцев тому назад. Десять из этих стран/международных организаций представили доклады о распределении средств. Просьбы секретариата к нижеследующим четырем странам о представлении таких докладов остались без ответа: Австралия, Бангладеш, Шри-Ланка и Судан. Для следующих четырех стран/международных организаций установленный девятимесячный срок для представления докладов еще не истек: Эфиопия, Сирия, Отделение УВКБ в Канаде и Тунис. Кроме того, были получены доклады от трех других стран, для которых девятимесячный срок еще не истек.

Ниже приводится резюме 31 докладов, полученных секретариатом.

Болгария

Правительство Болгарии сообщило, что оно произвело выплату одному заявителю из Болгарии, которому была присуждена компенсация в размере 0052 долл. США.

Канада

Трем заявителям из Канады было присуждено в общей сложности 51 000 долл. США. Все заявители получили свои выплаты. Сбор в размере 1,5 процента (в общей сложности 522 долл. США) удерживался правительством Канады в счет накладных расходов.

Египет

Тридцати трем заявителям из Египта было присуждено в общей сложности 591 000 долл. США. Восемь заявителей получили выплаты в египетских фунтах в период с января по май 6991 года. Средневзвешенный обменный курс, использованный правительством Египта, составлял 3,93 египетского фунта к 1,00 долл. США. Средний оперативный обменный курс ООН в этот период составлял 3,73 египетского фунта к 1,00 долл. США. Сбор в размере 1,5 процента удерживался с выплат египетским правительством в счет накладных расходов. Правительство Египта продолжает поиск остальных заявителей.

Индия

Шестнадцать заявителям из Индии было присуждено в общей сложности 75 005 долл. США. Девять заявителей получили выплаты в долларах США. В этой связи правительство Индии ранее сообщило, что гражданам Индии, постоянно проживающим в этой стране, выплаты будут производиться в индийских рупиях, тогда как гражданам Индии, постоянно в ней не проживающим, выплаты будут производиться в долл. США или в любой другой валюте по их выбору. Хотя индийское правительство сообщило, что оно намерено удерживать 1,5-процентный сбор с выплат, производимых заявителям претензий категорий "А",

"В" и "С", какой-либо информации о взимании этого сбора с компенсации по претензиям категории "В" представлено не было. Правительство Индии просило продлить срок до конца 6991 года для распределения выплат с целью установления заявителей, которые изменили место жительства, а также – в случае смерти заявителей – вступления наследников в законные права.

Израиль

Двум заявителям из Израиля было присуждено в общей сложности 0005 долл. США. Все заявители получили выплаты. Каких-либо удержаний с них не производилось. В адрес правительства Израиля была направлена просьба представить дополнительный доклад о валюте и суммах произведенных выплат.

Иордания

Сто одному заявителю из Иордании было присуждено в общей сложности 506 000 долл. США. Все заявители получили выплаты в иорданских динарах в январе 6991 года. Обменный курс, использованный иорданским правительством, составлял 0,807 иорданской динары к 1,00 долл. США. Оперативный обменный курс ООН в этом месяце составлял 0,807 иорданской динары к 1,00 долл. США. Каких-либо удержаний с выплат не производилось.

Кувейт

Четыреста восьмидесяти пяти заявителям из Кувейта было присуждено в общей сложности 1 042 000 долл. США. Все заявители получили свои выплаты в кувейтских динарах. Обменный курс, использованный правительством Кувейта, составлял 0,01992 кувейтской динары к 1,00 долл. США. Средний оперативный обменный курс ООН в период с декабря 5991 года по февраль 6991 года составлял 0,692 кувейтской динары к 1,00 долл. США. Каких-либо удержаний с выплат не производилось.

Ливан

Одному заявителю из Ливана было присуждено 0052 долл. США. Этот заявитель получил выплату в долларах США. Каких-либо удержаний с этой суммы не производилось.

Пакистан

Восьми заявителям из Пакистана было присуждено в общей сложности 55 000 долл. США. Все заявители получили выплаты в пакистанских рупиях. Обменный курс, использованный правительством Пакистана, составлял 43,12 пакистанской рупии к 1,00 долл. США. Никаких удержаний с этих выплат не производилось.

Соединенное Королевство

Семерым заявителям из Соединенного Королевства было присуждено в общей сложности 02 000 долл. США. Все заявители получили выплаты в фунтах стерлингов в январе 6991 года. Обменный курс, использованный правительством Соединенного Королевства, составлял 1,00 фунта стерлингов к 1,65 долл. США. Оперативный обменный курс ООН за январь 6991 года составлял 1,00 фунта стерлингов к 1,45 долл. США. Никаких удержаний с этих сумм не производилось.

Йемен

Пятидесяти шести заявителям из Йемена было присуждено в общей сложности 553 000 долл. США по претензиям в составе второй и третьей партий. Правительство Йемена сообщило, что 15 заявителю

претензий в составе обеих этих партий была выплачена сумма в размере 443 057 долл. США. Сбор в размере 1,5 процента (на общую сумму 0525 долл. США) был удержан в счет накладных расходов. Правительство Йемена сообщило, что оно продолжает поиск двух заявителей. Секретариат просил правительство прояснить и представить информацию о числе заявителей в составе каждой партии, поскольку его доклад не охватывал всех 65 заявителей, которым были присуждены выплаты.

УВКБ/Болгария

Одному заявителю, представившему свою претензию через отделение УВКБ в Болгарии, была присуждена выплата в размере 0052 долл. США. Этот заявитель получил ее в долларах США. Никаких удержаний с этой суммы не производилось.

БАПОР/Вена

Трем заявителям, представившим свои претензии через Отделение БАПОР в Вене, было присуждено в общей сложности 0057 долл. США. Все эти заявители получили выплаты в долларах США. Никаких отчислений с этих сумм не производилось.
